

Юй Сы

ПОДОБРАВ КОТА,
РИСКУЕТЕ ПОЛУЧИТЬ
УЧЕНИКА

聰哲長老的白貓

БЕЛЫЙ КОТ
СТАРЕЙШИНЫ
ЦУНЧЖЭ

ТОМ 1

Юй Сы
Белый кот старейшины
Цунчжэ. Том 1
Серия «Темный путь.
Русское азиатское фэнтези»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74131476
Белый кот старейшины Цунчжэ. Том 1: Эксмо; Москва; 2026
ISBN 978-5-04-250544-7*

Аннотация

Десять тысяч лет назад Нефритовый император изгнал предателей с Небес, заточил за Барьером и поставил на страже двенадцать животных, наделив их своей силой. Но годы шли, эта сила становилась все слабее, и заклинатели Пяти Великих сект присоединились к охране Барьера.

Один из них – Цин Юйдунь, старейшина пика Цунчжэ, только-только прорвался на новую ступень совершенствования... и чуть не погиб от Небесного бедствия! Его спас белый кот с тремя хвостами, который почему-то решил, что Цин Юйдунь – идеальный хозяин. Сам старейшина, разумеется, никаких питомцев заводить не собирался. Но спокойным денькам пика Цунчжэ уже пришел конец!

Содержание

Предисловие	5
Глоссарий и список имен	7
Пять великих сект	7
Двенадцать кланов духов-хранителей	12
Термины	17
Некоторые меры	19
Пролог	21
Арка I	23
Глава 1. Познакомьтесь с сектой Юньхэ	25
Глава 2. Небесное бедствие старейшины Цунчжэ	43
Глава 3. На пике Цунчжэ теперь на одного жильца больше	57
Глава 4. Старейшине Цунчжэ придется идти на Конференцию Юньхэ?	75
Глава 5. Неужели старейшина возьмет ученика?	91
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Юй Сы
Белый кот старейшины
Цунчжэ. Том 1

Иллюстрация на обложке *oneeto*

Внутренние иллюстрации *Shell*

© Ю. Сы, текст, 2025

© ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Предисловие

Приветствую, дорогой читатель! Надеюсь, вы любите котов, но даже если нет, эта книга – настоящий зоопарк, где каждый может найти героя по сердцу. Здесь есть и высокомерный кот, и еще более высокомерный Дракон, и чуть менее высокомерный Дракон... И все они прицепились к старейшине Цунчжэ.

В каком-то смысле «Белый кот старейшины Цунчжэ» – это классическое сянься: история про заклинателей, которые стремятся к вознесению через совершенствование, может ли быть сюжет проще?

Но в то же время это не классическое сянься, а скорее роман-эпопея, настоящая сага о праведном мире, где каждый персонаж важен сам по себе, где белый кот (прости, Мао-мао) – совсем не такой главный герой, каким хотел бы казаться. Именно поэтому я заранее прошу прощения, если в начале вы будете путаться в именах, – уверяю, это нормально. Глоссарий поможет!

А еще это, конечно же, история о противостоянии добра и зла, о поиске и познании себя. Это история о пороках, которые можно простить, о страстях, которые невозможно удерживать, о злобе, которую придется превозмочь, об обидах, которые хочется отпустить. Здесь у каждого есть своя правда и своя судьба, и все они – по-своему главные герои.

Двенадцать кланов Духов-хранителей, пять Великих сект, демоны и небожители, животные и люди, интриги и тонкие связи – и все это крутится вокруг одного человека, спокойная жизнь которого вот-вот кончится.

Искренне надеюсь, что вы полюбите эту историю. Так вперед – за приключениями несносного белого кота с тремя хвостами!

Юй Сы

Глоссарий и список имен

Пять великих сект

Секта Юньхэ (горы Тайшань)

– досл. «журавли улетают в небо».

Цвета секты: темно-изумрудный.

1. Пик Хаоюй ## – досл. «безмятежное жилище»: пик главы секты И Чэнь (## – «И + рассвет»), личное имя Чжанмин (## «ясность изложения»). Ранняя стадия Формирования души. Около 230 лет.

Цай Хуэй (## – «Цай + душистая орхидея»), личное имя Линьхуа (## – «цветок из самоцветов») – старшая ученица главы секты. Поздняя стадия Возведения основания. 25 лет.

Хоу Пэн (## – «Хоу + вихрь»), личное имя Синьюнь (## – «радостный солнечный свет») – второй ученик главы секты. Средняя стадия Создания ядра. 50 лет.

2. Пик Цунчжэ ## – досл. «совершенномудрый»: глава Цин Юйдунь (### – «зеленый скрытый нефрит»), личное имя Цзисюань (## – «предел величественности»). Ранняя стадия Формирования души. Около 220 лет.

Юй Ху (## – «нефритовый тигр»), личное имя – Биань (# # – «лазурь + спокойствие, мир») – второй ученик. Около 220 лет.

3. Пик Хэхуа ## – *досл.* «лотос»: глава Хао Лэй (## – «Хао + нагромождение камней»), личное имя Юаньфань (## «глубокий образец для подражания»). Ранняя стадия Зарождения души. Около 170 лет.

4. Пик Яопин ## – *досл.* «лекарственный покой»: глава Хуа Сюй (## – «цветочный пух»), личное имя Гуйин (## – «героиня с османтусом»). Средняя стадия Зарождения души. Около 220 лет.

5. Пик Дицю ## – *досл.* «земля»: глава Цзюнь Си (## – «высокогорный ручей»). Средняя стадия Зарождения души. Около 200 лет.

6. Пик Цоцзюэ ## – *досл.* «иллюзия, обман зрения»: глава Дин Хун (## – «стабильный гул»). Ранняя стадия Формирования души. Около 300 лет.

Мин Дань (## – «сумеречное рождение»), личное имя Ланьсю (## – «любоваться видами») – личный ученик главы пика. Ранняя стадия Создания ядра. 25 лет.

7. Пик Иньюэ ## – *досл.* «музыка»: глава Мэй Цин (# # – «слива + цин/гонг»). Поздняя стадия Зарождения души. Около 400 лет.

8. Пик Шуйли ## – *досл.* «сила воды»: глава Ши Хань (## – «камень + безбрежное море»). Поздняя стадия Зарождения души. Около 200 лет.

9. Пик Мочжоу ## – *досл.* «заклятье»: глава Инь Юйлай (### – «печать + приход вселенной»), личное имя Чжэньшэн (## – «совершенное восхождение»). Ранняя стадия Зарождения души. Около 150 лет.

10. Пик Кунци ## – *досл.* «воздух»: глава Дай Юнь (## – «носить + пар»), личное имя Шиюэ (## – «исчезающая луна»). Поздняя стадия Зарождения души. Около 250 лет.

Секта Линьци (город Хэфэй)

– *досл.* «ниспосланная помощь».

Цвета секты: голубой.

1. Линь Кэ (## – «ниспослать + длинная одежда»), личное имя Цзинчуань (## – «состязывающаяся река») – глава секты. Ранняя стадия Формирования души. Около 250 лет.

2. Ма Чжюй (### – «лошадь + стремительное перо»), личное имя Бовэнь (## – «обширный в познаниях») – ученик. Ранняя стадия Создания ядра. 27 лет.

Секта Бэйюэ (горы Северная Хэншань)

– *досл.* «северный предел», другое название горы Северная Хэншань.

Цвета секты: темно-синий.

Цао Юньин (### – «Цао + вечный герой»), личное имя

Бэйчэнь (## – «полярная (северная) звезда») – глава секты. Средняя стадия Зарождения души. Около 150 лет.

Секта Пинхэн (горы Южная Хэншань)

– *досл.* «равновесие».

Цвета секты: светло-розовый.

Ван Сяочжи (### – «Ван + доблесть и воля»), личное имя Мубэнь (## – «почитающий истоки») – глава клана. Средняя стадия Зарождения души. 213 лет.

Буддийская обитель Шаолинь (горы Суншань)

– *досл.* «редкий лес».

Цвета обители: оранжевый.

Шэнсэн Сюань (## – будд. титул, «святой монах, постигший истину», # – «скрытый, тайный»), в миру Чжэн Цзолинь (### – «Чжэн + дубовый лес») – настоятель обители. Средняя стадия Формирования души. Около 400 лет.

Темная секта Цихэй

– *досл.* «непроглядная тьма».

Цвета секты: черно-красный.

1. Ань Фэй (## – «мрачный + темно-алый»), личное имя

Гусинь (## – «ядовитое сердце») – глава секты. Средняя стадия Зарождения души. Около 150 лет.

2. Жань Цин (## – «постоянство + ударный инструмент»), личное имя Линчэ (## – «превосходящий ясность») – шиди главы секты. Поздняя стадия Создания ядра. 68 лет.

Двенадцать кланов духов-хранителей

Клан Крысы

Фамилия рода Цзы (#) – циклический знак года Крысы.

Цвета клана: серебристо-синий.

Цзы Шицзи (### – «Цзы + ясность, наступающая вове-
мя»), личное имя Куансюэ (## – «просветленный снег») –
глава клана. Поздняя стадия Зарождения души. 274 года.

Клан Быка

Фамилия рода Чоу (#) – циклический знак года Быка.

Цвета клана: металлически-серый.

Чоу Сянь (## – «Чоу + талантливый»), личное имя Дуньхо
(## – «искренний и великодушный») – глава клана. Ранняя
стадия Формирования души. 225 лет.

Клан Кролика

Фамилия рода Мао (#) – циклический знак года Кролика.

Цвета клана: коричный.

Мао Сун (## – «сосна»), личное имя Миньчжи (## – «тот,

кто сообразителен») – глава клана. Ранняя стадия Формирования души. 101 год.

Клан Дракона

Фамилия рода Чэнь (#) – циклический знак года Дракона.

Цвета клана: красно-золотой.

1. Чэнь Канлун (#### – «летающий дракон»), личное имя Дэмин (## – «ясная добродетель») – глава клана. Средняя стадия Формирования души. 506 лет.

2. Чэнь Цю (## – «молодой дракон») – племянник главы клана. Средняя стадия Возведения основания. 15 лет.

3. Чэнь Сяньюй (#### – «редкое начало»), личное имя Синши (## – «звездное начало») – мать Чэнь Цю, старшая сестра Чэнь Канлуна. Поздняя стадия Зарождения души. 530 лет.

Клан Змеи

Фамилия рода Сы (#) – циклический знак года Змеи.

Цвета клана: черно-серебряный.

1. Сы Сяоцин (#### – «черная змея»), личное имя Юлинь (## – «темная чешуя») – глава клана. Ранняя стадия Формирования души. 223 года.

2. Сы Куй (## – «гадюка»), личное имя Танъинь (## – «тень в глубоком омуте») – дочь главы клана. Средняя ста-

дия Возведения основания. 20 лет.

Клан Лошади

Фамилия рода У (#) – циклический знак года Лошади.

Цвета клана: светло-бирюзовый.

У Юньшань (### – «облачная сосна»), личное имя Юньси (## – «облачный закат») – глава клана. Ранняя стадия Формирования души. Около 300 лет.

Клан Овцы

Фамилия рода Вэй (#) – циклический знак года Овцы.

Цвета клана: темно-фиолетовый.

Вэй Тяньсян (### – «Вэй + небесный аромат»), личное имя Аньхэ (## – «мир и гармония») – глава клана. Ранняя стадия Зарождения души. Около 200 лет.

Клан Обезьяны

Фамилия рода Шэнь (#) – циклический знак года Обезьяны.

Цвета клана: золотисто-песочный.

1. Шэнь Цзян (## – «граница, предел»), личное имя Боюань (## – «господин глубины») – глава клана. Средняя ста-

дия Зарождения души. 157 лет.

2. Шэнь Хэн (## – «постоянство»), личное имя Хэюнь (## – «облако гармонии») – сын главы клана и наследник. Средняя стадия Создания ядра. 50 лет.

Клан Петуха

Фамилия рода Ю (#) – циклический знак года Петуха.

Цвета клана: рыже-желтый.

Ю Гунхао (### – «почтительный и величественный»), личное имя Цзюэсяо (## – «пробуждающийся на рассвете») – глава клана. Средняя стадия Зарождения души. 231 год.

Клан Собаки

Фамилия рода Сюй (#) – циклический знак года Собаки.

Цвета клана: кирпично-красный.

Сюй Ин (## – «исследовать и изучать»), личное имя Сяочжун (## – «доблестно преданный») – глава клана. Поздняя стадия Зарождения души. Около 200 лет.

Клан Свиньи

Фамилия рода Хай (#) – циклический знак года Свиньи.

Цвета клана: розово-золотой.

Хай Лань (## – «Хай + орхидея»), личное имя Тиньчжи (## – «орхидея на отмели») – глава клана. Поздняя стадия Зарождения души. 230 лет.

Клан Тигра (*уничтожен*)

Фамилия рода Инь (#) – циклический знак года Тигра.

Цвета клана: серебристо-оранжевые.

Термины

Стадии совершенствования: в этом мире шесть ступеней совершенствования, каждая включает три этапа:

1. Конденсация ци.
2. Возведение основания.
3. Создание ядра (на этой стадии заклинатели прекращают стареть).
4. Зарождение души.
5. Формирование души.
6. Преобразование души.
7. Вознесение – то есть становление божеством на Небесах.

Каждая стадия совершенствования после Создания ядра «продлевает» жизнь заклинателю. Стадия Зарождения души дает 600 лет жизни, стадия Формирования души удлинит жизнь до 1000 лет, Преобразования души – до 1400 лет. Вознесение гарантирует настоящее бессмертие.

Ци (#) – энергия, жизненная сила, с помощью которой заклинатели совершенствуются.

Небесное бедствие (##) – совершенствование и бессмертие идут вразрез с волей Небес, поэтому при переходе на каждую следующую стадию заклинатели сталкиваются с Небесным бедствием, чаще всего в виде молний, которые стремятся уничтожить пошедшего против их воли.

Меридианы (## – нэйцзин) – досл. «внутренние нити» – каналы в теле человека, по которым течет энергия ци.

Даньтянь (##) – средоточие ци в теле заклинателя. Всего в теле их три: верхний – между бровями, средний – в груди, и нижний – чуть ниже пупка. Прогоняя ци между даньтянями и накапливая в одном из них, заклинатель совершенствуется. В данной новелле главным является средний даньтянь.

Золотое ядро (## – цзиньдань) – его создание достигается в среднем даньтяне на третьей стадии совершенствования путем сгущения и преобразования ци. В золотом ядре также хранится духовное оружие заклинателя.

Ши́ди (##) – младший соученик, младший боевой брат.

Шисю́н (##) – старший соученик, старший боевой брат.

Ши́цзе (##) – старшая соученица, старшая боевая сестра.

Шимэ́й (##) – младшая соученица, младшая боевая сестра.

Шисху (##) – дядюшка-наставник, младший соученик Учителя.

Шигу (##) – тетушка-наставница, соученица Учителя.

Пространство цяньюнь (##) – пространство, способное вместить больше, чем кажется. Обычно в виде мешочка, внутри которого можно хранить множество всяких вещей.

Некоторые меры

Шичэнь (##) равен двум обычным часам.

Двенадцать больших часов (шичэней), составляющих сутки:

Час Крысы	Цзы	23:00–1:00
Час Быка	Чоу	1:00–3:00
Час Тигра	Инь	3:00–5:00
Час Кролика	Мао	5:00–7:00
Час Дракона	Чэнь	7:00–9:00
Час Змеи	Сы	9:00–11:00
Час Лошади	У	11:00–13:00
Час Овцы	Вэй	13:00–15:00
Час Обезьяны	Шэнь	15:00–17:00
Час Петуха	Ю	17:00–19:00
Час Собаки	Сюй	19:00–21:00
Час Свиньи	Хай	21:00–23:00

Одна пиала чая – примерно пять минут.

Одна палочка благовоний – примерно полчаса.

Цунь (#) – мера длины, равная примерно 3,33 сантиметра.

Чи (#) – мера длины, равная примерно $1/3$ метра.

Чжан (#) – мера длины, равная примерно 3,33 метра.

Ли (#) – мера длины, равная 0,5 километра.

Цзинь (#) – мера веса, равная 0,5 килограмма.

Лян (#) – мера веса, равная $1/16$ цзиня или 37,3 грамма в серебре. Стандартный вес серебряного слитка, денежной единицы измерения.

Му (#) – мера земельной площади, равная примерно 0,7 гектара.

Пролог

Десять тысяч лет назад – так давно, что никто уже и не может вспомнить те времена, когда самые старые боги были еще совсем молодыми, – на Небесах случилась Великая катастрофа: сам Правый небесный полководец Гуань Шэн, Бог Войны и главная опора Нефритового императора, восстал против своего повелителя. Жадность до божественной силы Великого Владыки застала ему глаза, и он повел войска верных ему соратников на Нефритовый дворец. Двенадцать дней длилась самая кровопролитная битва в истории Небес, и на двенадцатый день Бог Войны наконец был побежден и низвергнут. В наказание Нефритовый император навсегда исключил Гуань Шэна и его соратников из Небесного пантеона и заточил их в Великой пустоши, полной демонов и беспризорных духов, дабы влачили они там жалкое существование до конца времен.

Силой Нефритового императора был создан Барьер, отделяющий демоническую пустошь от небесного и земного миров. Великий Владыка отобрал двенадцать зверей, которые должны были охранять Барьер и защищать мир от демонов: крысу, быка, тигра, кролика, дракона, змею, лошадь, овцу, обезьяну, петуха, собаку и свинью. Он наделил их своим божественным сознанием и наказал сменяться каждый год на посту Великого Духа-хранителя и защищать род людской. И

так десять тысяч лет подряд Духи-хранители сменяли друг друга, а люди в благодарность стали поклоняться им. Росла слава Духов-хранителей в мире смертных, ведь служба их была тяжела и опасна, и в благодарность за верность Великий Владыка даровал им звания Младших богов, закрепив в Небесном пантеоне.

Десять тысяч лет люди жили, не зная печали, но однажды демонических бедствий стало так много, будто боги сделались глухими к молитвам. И пал один из Духов-хранителей, но боги продолжали молчать. И тогда уверились люди: Нефритовый император покинул их, а быть может, и вовсе скончался или погрузился в беспробудный сон, истратив все силы, а значит, скоро Барьер обязательно падет, ибо Духи-хранители черпают силу из Нефритового источника. Зароптали люди на богов, но те оставались молчаливы. Так что пришлось человечеству засучить рукава и самим защищать свой мир. И так пробудились те, кто, как и Духи-хранители, повелевал природной энергией и мог помогать Младшим богам.

С тех пор минуло почти двести лет...

Арка I

*Ай да силач, опрокидыватель плошек!
Все спишь да спишь, ленивый кот?
Лишь бы рыбой ему набить животик,
А как мыши бегают, так посторонний он.
«Насмешка над холеным котом» Лу Ю¹*

¹ Китайский поэт (1125–1210), живший в эпоху Сун. Известен циклом стихотворений про своих котов.

Глава 1. Познакомьтесь с сектой Юньхэ

В потемневшем небе гремел гром уже несколько дней. Ученики секты с ужасом поглядывали на тучи, сгустившиеся над дальним пиком гор Тайшань, и замирали с мечами в руках, отвлекаясь от тренировок, когда очередной разряд молнии бил в верхушку.

– Небесное бедствие старейшины Цунчжэ² длится уже семь дней, – задумчиво глядя на молнию, проговорил глава секты И Чэнь³.

Он был широк в плечах и одет в темно-красный халат с широкими рукавами, окаймленными серебристой нитью –

² ## – досл. «Совершенномудрый».

³ ## – досл. «И + рассвет».

эта нить на самом деле была цепью заклинаний, которые превращали его ханьфу в непробиваемую броню.

Глава секты Юньхэ – секты Небесных журавлей⁴ – казался довольно молодым, несмотря на то, что ему минуло больше двухсот лет.

У него было довольно мужественное суровое лицо с густыми бровями, темная борода и усы – без следа седины.

Выглядел он лет на сорок, и это давало понять, что он поистине великий заклинатель: ведь совершенствующиеся прекращали стареть на стадии Создания ядра⁵, а на ее достижение И Чэню потребовалось всего тридцать пять лет, что было выдающимся результатом в мире совершенствующихся. Сейчас глава Юньхэ находился на ранней стадии Формирования души и входил в пятерку сильнейших заклинателей мира. Потому статус секты тоже был на самом высоком уровне.

Секта Юньхэ давным-давно облюбовала горы Тайшань. Она входила в Пять Великих сект и могла стоять наравне с Двенадцатью кланами Духов-хранителей на защите Нефритового барьера, ограждающего мир людей от мира демонов. В громадной и процветающей секте было девять пиков, управляемых старейшинами, а также пик главы Хао-

⁴ ## – досл. «Журавли улетают в небо».

⁵ В этом мире у заклинателей шесть ступеней совершенствования (каждая включает три стадии): 1. Конденсация ци. 2. Возведение основания. 3. Создание ядра. 4. Зарождение души. 5. Формирование души. 6. Преобразование души. За этим следует Вознесение – то есть становление божеством на Небесах.

уй⁶ – пик И Чэня. Сейчас над дальним пиком Цунчжэ стугнулись тучи: его старейшина проходил через Небесное бедствие⁷, чтобы прорваться на следующую стадию совершенствования. Глава секты на это время запечатал пик Цунчжэ, чтобы никто из учеников не смог случайно попасть туда и помешать прохождению испытания.

Однако глава И совсем не ожидал, что Бедствие растянется на семь дней. Стоя на балконе своей резиденции, он хмурился, взирая на тучи над пиком.

– Старейшина Цунчжэ – один из сильнейших заклинателей в мире, с ним ничего не произойдет, – сказал в утешение человек рядом с ним. Это был старейшина пика Хэхуа⁸, старец в светлом ханьфу. Его белоснежные волосы свободно рассыпались по плечам, а глаза неотрывно следили за выражением лица главы.

Несмотря на пожилой вид, старейшина Хэхуа Хао Лэй⁹ был на самом деле моложе главы секты и являлся одним из самых молодых старейшин Юньхэ. Из-за этого он частенько становился объектом насмешек других сект – этот заклинатель сформировал золотое ядро лишь в возрасте семидеся-

⁶ ## – досл. «Безмятежное жилище», пик, на котором живет глава секты.

⁷ ##. Совершенствование и бессмертие идут вразрез с волей Небес, поэтому при переходе на каждую следующую стадию заклинатели сталкиваются с Небесным бедствием, чаще всего в виде молний, которые стремятся уничтожить пошедшего против них.

⁸ ## – досл. «Лотос».

⁹ ## – «Хао + нагромождение камней».

ти лет, однако затем его скорость совершенствования превзошла все самые смелые ожидания, и всего за сто лет Хао Лэй дошел до ранней стадии Зарождения души. Именно поэтому он и стал старейшиной секты. Впрочем, насмешки в сторону Хао Лэя и зависть перед молодыми заклинателями все же сделали свое дело: старейшина с возрастом сделался изворотлив, хитер и накрепко вцепился в старейшину, став его правой рукой. Теперь никто не осмеливался смеяться над ним на ежегодном собрании сект, однако втихомолку Хао Лэя все еще называли бумажным тигром.

Глава секты вздохнул, отводя взгляд от туч над пиком.

– Но он все же так молод, Юаньфань¹⁰, – сказал он. И Чэнь переживал за старейшину Цунчжэ как за себя, и это было объяснимо. Мало того, что старейшина Цунчжэ был его шиди¹¹, так еще и развивался он слишком быстро – в свои двести лет старейшина пика Цунчжэ встретил Небесное бедствие как раз при попытке прорваться на стадию Формирования души. Это означало, что, если ему удастся, он сравняется по силе с И Чэнем и войдет в пятерку сильнейших совершенствующихся в мире. Сейчас он был шестым, чем

¹⁰ ## – *досл.* «глубокий образец для подражания», личное имя *мин* старейшины Хэхуа. Личное имя *мин* давалось родителями и использовалось в быту только родными и близкими друзьями. По достижении совершеннолетия (20 лет для мужчин, 15 – для женщин) человеку давали взрослое имя *цзы*.

¹¹ ## – младший соученик, другими словами, у них один учитель, но И Чэнь поступил к нему в ученики раньше и поэтому зовется шисюном (старшим соучеником). Они не кровные родственники, но считаются братьями по секте.

вызывал у Хао Ляя невероятную зависть. И Чэнь зависти не чувствовал – лишь беспокойство.

– Если старейшине Цунчжэ удастся прорваться, он сможет стать незаменимой поддержкой праведного мира в борьбе с темными заклинателями, – заметил Хао Лэй.

– Это верно, – кивнул глава, снова глядя на пик Цунчжэ. Очередной раскат грома потряс небеса, сопровождаемый яркой молнией.

– Глава, эта ученица закончила обучение младших учеников, – послышался женский голос.

И Чэнь обернулся и увидел свою первую ученицу Цай Хуэй¹². Та церемонно обхватила ладонью кулак и поклонилась. Эта молодая девушка была довольно красива, что ничего не значило среди заклинателей, весь совершенствование улучшало и тело. Гораздо важнее был талант Цай Хуэй. У нее имелись прекрасные шансы прославиться в мире, и она совершенно заслуженно занимала положение старшей ученицы секты – и личной ученицы И Чэня. Сейчас Цай Хуэй уже находилась на поздней стадии Возведения основания, что для ее возраста – двадцать пять лет – было очень неплохо.

– Прекрасно, – кивнул он. – Приступай к парной тренировке с А-Синем¹³. Я приду через некоторое время прове-

¹² ## – досл. «Цай + душистая орхидея», личное имя Линьхуа (## – «цветок из самоцветов»).

¹³ Приставка А-, как и суффикс – эр дают уменьшительно-ласкательный эффект именам. Обычно так старшие (родители) называют детей. И Чэнь называет так своего ученика, потому что они близки. Суффикс – эр мужской, но может

рить вас.

Цай Хуэй почтительно поклонилась и ушла. Она спустилась на первый этаж резиденции, прошла через двор, где только что закончили тренировку ученики пика Хаоюй.

– Вы не видели Хоу Пэна¹⁴? – спросила она группку учеников в темно-зеленых одеждах. Те тут же вытянулись по струнке и замотали головами.

Только личные ученики старейшин могли одеваться, как им вздумается, а обычные ученики обязаны были носить форму секты: верхние халаты темно-зеленого цвета, черные штаны, черные сапоги и белые нижние одежды. Цай Хуэй терпеть не могла этот цвет и была ужасно счастлива, что ей позволялось выбирать одежду самой. Поэтому она, хоть и отличалась сдержанностью в других вещах, здесь вела себя как настоящая молодая девушка и ничуть не скромничала: на ней был расшитый журавлями темно-красный короткий охотничий халат с узкими рукавами, черные штаны и изящные сапожки, а длинные черные волосы она собрала под мужской гуань¹⁵. Хотя черты ее лица казались нежными и изящными, каждый ученик секты Юньхэ знал, что в Цай Хуэй нет ни капли нежности – она была жесткой, требователь-

применяться и к девочкам (хотя это не правило). Приставка А- универсальна.

¹⁴ ## – «Хоу + вихрь», личное имя Синьюнь (## – «радостный солнечный свет») – второй ученик главы секты. И Чэнь ласково зовет его А-Синь.

¹⁵ # – венец или заколка, фиксирующая пучок волос на макушке.

ной и строгой: образцовой шицзе¹⁶. Большинство учеников пика Хаоюй не то чтобы боялись ее, но, так сказать, разумно опасались – и по вполне понятным причинам: не дай бог шицзе Цай поймает вас за тем, что вы отлыниваете от тренировок или обязанностей, – будете практиковать стойку всадника несколько шичэней¹⁷.

Как бы то ни было, не имея круга друзей и держась в стороне от остальных учеников, из всего младшего поколения именно Юньхэ Цай Хуэй, упорно трудясь, стала самой сильной и к настоящему моменту уже овладела половиной свитка секретной техники главы И.

Сейчас она в раздражении передернула плечами, понятия не имея, куда подевался ее шиди. Цай Хуэй прошла по двору, общежитиям для учеников, но так и не нашла его. Наконец она догадалась пойти на задний склон пика, откуда доносились громкие возгласы. Быстрым шагом Цай Хуэй приблизилась к плотному кольцу учеников, обступивших кого-то в центре.

– Давай-давай! Быстрее-быстрее! – раздавались крики. – Я поставил пять духовных камней на дракона!

– Эх ты, надо было ставить на лошадь – лошадь самая сильная! – воскликнул кто-то.

– А вот и нет! – не согласился с ним другой. – Самая быстрая – это змея, потому она побеждает! Ай-я, шицзе Цай! –

¹⁶ ## – старшая соученица.

¹⁷ ## – большой час, равен двум обычным часам.

Ученик тут же зажал рукой рот. – То есть, о, шицзе Цай!

Его выкрик привлек внимание задних рядов, и те обернулись, натываясь на обжигающий взгляд девушки. Та скрестила руки на груди, и толпа тут же расступилась, давая ей пройти в центр круга.

Посреди него на корточках сидело трое учеников, в одном из которых Цай Хуэй безошибочно узнала своего шиди. Перед ними был импровизированный игрушечный ринг, где бились деревянные фигурки трех животных: дракона, лошади и змеи. Хоу Пэн, сложив руки в печать, вливал все свои силы в ожившую фигурку дракона, который изрыгал крошечное пламя на мечущуюся по рингу фигурку лошади.

– Поджигай гриву! – подначивали ученики вокруг, не замечая шицзе Цай.

Ученик, управлявший змеей, резко скрестил пальцы, посылая ци в фигурку, и та внезапно кинулась под ноги лошади, сбивая ее с ног. Пламя настигло ее, и фигурка вмиг обратилась в прах. Не дав дракону перевести дыхание, змея обвилась вокруг него и цапнула за шею. Толпа возбужденно вскрикнула в ожидании кульминации.

– И что здесь происходит? – громко спросила Цай Хуэй.

– Ай-я, шицзе! – Хоу Пэн подпрыгнул от испуга и повалился на задницу.

За миг, что он отвлекся, змея перекусила шею дракону. Победенная фигурка упала на ринг, силы покинули ее, и она снова обратилась деревом.

– Ну вот, шицзе, из-за тебя я проиграл! – взвыл Хоу Пэн, бросая на девушку укоризненный взгляд и тут же отводя глаза, заметив, как она смотрит. – То есть я хотел сказать, как здорово, что ты пришла. Шиди, твои пять камней, я тебе буду должен. – Он лучезарно улыбнулся ученику, управлявшему змеей.

– Шисюн¹⁸, ты еще прошлые десять не отдал! – возмущенно воскликнул тот, но, заметив выражение лица шицзе Цай, умолк и вскочил на ноги. – Ой, меня же шисюн Цзи попросил помочь на кухне, я, пожалуй, пойду, – и он поспешил улизнуть.

– Ой, и мне пора-пора. Столько дел, столько дел, приятно было повидаться, ну и игра, – тут же засобирались остальные, быстро образуя пустое пространство вокруг Хоу Пэна.

– Братья, куда же вы?! Не бросайте меня! Чуть что, так сразу забыли о канаве!¹⁹ – взвыл тот, пытаясь тоже улизнуть. Но Цай Хуэй выкинула руку вперед и вцепилась пальцами в его ухо. – Ай-ай-ай, шицзе, ну чего ты так злишься?

Остальные соученики устремились прочь, бросая на него сочувственные взгляды, но ни один не решился помочь: ведь, как говорится, прежде чем бить собаку, посмотри, кто

¹⁸ ## – старший соученик.

¹⁹ Отсылка к чэньюю из трактата древнекитайского философа Мэн-цзы: ### # – не забывать о канаве – и храбрый офицер не должен забывать, что он может потерять голову в обыкновенной канаве – обр. достигнув видного положения, не следует забывать о прошлом.

ее хозяин²⁰. А против шицзе невозможно выстоять ни в бою, ни в словесной перепалке. К тому же азартные игры были запрещены на пике. Если накажут одного шисюна Хоу, это еще ничего, ему не привыкать, а вот если всех...

– Наш Учитель сказал нам тренироваться и отрабатывать третью главу свитка Огненного клинка, а чем занят ты? – прошипела Цай Хуэй, выкручивая шиди ухо. Тот взвыл от боли, пытаясь вырваться.

– Этот шиди виноват, виноват, шицзе, отпусти ухо! Я лишь увидел, что они играют, и решил присоединиться! Я же не знал, что ты будешь меня искать! – завопил он в свою защиту.

– На пике Цунчжэ седьмой день Небесное бедствие, наш Учитель места себе не находит, а у тебя есть желание развлекаться? Что будет, если с шишу²¹ что-нибудь случится, пока ты тут в деревяшки играешь?

– Чем же я помогу шишу? Я лишь на средней стадии Создания ядра! Ай-ай-ай, не сжимай так сильно! Ладно-ладно, я виноват, шицзе, виноват, только Учителю не говори!

Наконец Цай Хуэй, удостоверившись, что он больше не пытается оправдываться, отпустила его. Хоу Пэн тут же отскочил на несколько шагов, потирая больное ухо.

– Шицзе, тебе надо быть более женственной, а не выкручивать мне уши!

²⁰ #### – обр. влезая в чужие дела, посмотри, кто стоит за теми людьми.

²¹ ## – дядюшка-наставник, младший соученик Учителя.

Цай Хуэй сделала шаг вперед, и ее шиди тут же отпрыгнул еще дальше.

– Молчу-молчу! – весело воскликнул он, ничуть не злясь. – Шицзе, пойдем скорее заниматься, а то Учитель рассердится!

За это все его и любили: Хоу Пэн был ни капли не злопамятным, очень жизнерадостным и веселым молодым человеком. Он выглядел младше Цай Хуэй, – на вид ему было всего семнадцать, – поэтому та относилась к нему как к настоящему младшему брату. У него было живое, как у обезьянки, лицо, на котором всегда красовалась улыбка или какая-нибудь гримаса. Его черные волосы сроду не лежали в порядке, все время торчали петухи или выбивались пряди, а красный охотничий халат мог носиться неделями, пока шицзе насильно не вытряхивала Хоу Пэна из одежды и не отправляла ее в стирку. У него дырявились рукава, он терял пояса, носки, шпильки, гуани, один раз даже умудрился потерять штаны (но это довольно постыдная история).

Он казался довольно неряшливым, забывчивым и на редкость безалаберным (по мнению шицзе Цай), поэтому многие недоумевали, по какой причине старейшина взял его в личные ученики. Учитывая, что у главы И было лишь два личных ученика последние двадцать лет, выбор казался более чем странным. Но у Хоу Пэна имелась тайна: этому неряхе на самом деле исполнилось уже пятьдесят. Хоу Пэн обладал врожденным талантом к совершенствованию и заложил

основание в очень юные годы, а золотое ядро сформировал в семнадцать, навеки застыв в этом возрасте. Хоу Пэн пришел в секту позже Цай Хуэй, поэтому называл ее шицзе, но на самом деле был старше ее вдвое. Он стал гением мира заклинательства, но жемчужина скрывалась во мраке, потому что И Чэнь не отпускал Хоу Пэна на состязания сект, боясь, что экстраординарные способности юноши привлекут ненужное внимание. До поры до времени глава И предпочитал держать его при себе. К тому же Хоу Пэн был ленив и во владении мечом значительно уступал своей шицзе, хотя по силе, ловкости и таланту далеко превосходил ее, из-за чего та тренировалась как проклятая, чтобы скорее нагнать своего шиди.

– Проклятая обезьяна! – выругалась Цай Хуэй, видя, что он все быстрее улепetyвает от нее. – Я иду отрабатывать третью главу свитка! А ты как хочешь. – Она в сердцах топнула ногой и решила не преследовать шиди.

Вместо этого Цай Хуэй направилась к небольшой роще, где извлекла из мешочка-цянькунь²² у себя на поясе нефритовый свиток и приложила его ко лбу, чтобы прочитать. Некоторое время девушка стояла без движения, а затем убрала свиток в сторону и сложила руки в печать, доставая из золотого ядра свое духовное оружие. В ее сложенных ладонях материализовался длинный сверкающий клинок, который она перехватила поудобнее и приняла боевую стойку,

²² ## – мешочек, способный вместить больше, чем кажется. Внутри него можно хранить множество всяких вещей.

повторяя движения, которые только что изучала в свитке. По клинку словно пробежал огонь, когда Цай Хуэй направила в лезвие свою ци, и оно на миг вспыхнуло огнем. Сделав выпад, она повела клинок вбок, отрабатывая удар. Пламя задрожало от питающей его ци, отливая красным, – это была одна из секретных техник пика Хаоюй: техника Огненного клинка, разработанная основателем секты.

– Не так, не так! – в спокойное море, которое царило в мыслях Цай Хуэй, вклинился противный голос. Девушка на миг потеряла концентрацию, поток ее ци дрогнул, и пламя погасло. В ярости она взмахнула мечом, выпуская волну огненной энергии, которая ударила по стволу ближайшего дерева и чисто срезала нижние ветки. – Ай-я! – Хоу Пэн подпрыгнул в воздух, избегая удара, и приземлился на землю с ветки того самого дерева.

– Что не так?! – взорвалась Цай Хуэй, глядя на этого бездельника.

– Ты посылаешь всю ци в клинок, а должна распределять ее равномерно по ладоням и лезвию, тогда пламя не будет так быстро гаснуть, – произнес Хоу Пэн, потирая поясницу.

– Но свиток говорит об обратном, – в раздражении отозвалась Цай Хуэй, перекидывая ему нефритовый свиток. Хоу Пэн повертел его в руках, но не стал прикладывать ко лбу.

– Свиток создал основатель секты, но его силы были значительно выше твоих, – пояснил он.

В его голосе не слышалось высокомерия, и только поэто-

му шице опустила напряженные плечи, пытаясь заставить себя прислушаться. В ней все еще кипело раздражение, но поскольку шиди был сильнее ее и старше, да и прогрессиrowал значительно быстрее, следовало выслушать его слова.

– Попробуй еще раз, только теперь сперва направь ци в ладони, а затем дай ей свободно течь по клинку, – посоветовал Хоу Пэн, садясь прямо на траву и скрещивая ноги, словно в ожидании великолепного представления.

Цай Хуэй выдохнула, успокаивая себя тем, что однажды она догонит этого засранца и надерет ему задницу. Она сосредоточилась на собирании ци, а затем направила ее в ладони, как сказал Хоу Пэн. Ладони раскалились, но она не выпустила клинок, позволив коже гореть от жара энергии. После этого Цай Хуэй подняла меч, делая выпад и одновременно выпуская ци в клинок. Пламя вспыхнуло вновь, и девушка с удивлением охнула – теперь контролировать огонь было чуть легче. Она проделала несколько ударов из свитка, и пламя разгорелось еще ярче. С резким свистом она развернулась, посылая удар ци по роце. Дерево скрипнуло и оказалось рассечено на две половины, которые остались гореть.

– Здорово, здорово! – захолопал в ладоши Хоу Пэн, и девушка устало вытерла пот со лба и улыбнулась: именно из-за такой ребячливости было совершенно невозможно злиться и завидовать этому парню. Он столь искренне радовался ее удаче, что она не могла не смягчиться.

– Ты сам собираешься отрабатывать третью главу? – спро-

сила она, глядя на развалившегося на траве Хоу Пэна.

– Я уже все выучил, – легкомысленно отозвался тот. – В конце концов, Учитель же не будет...

– Что не будет Учитель? – раздался громогласный голос позади него, и Цай Хуэй тут же почтительно сложила руки перед собой.

– Приветствую Учителя.

– Ой, Учитель! – Хоу Пэн вскочил на ноги, тоже делая поклон. – Этот ученик приветствует вас.

– Так что же я не буду делать? – И Чэнь приподнял брови, глядя на своего нерадивого ученика. – Почему у тебя порван рукав?

– Он опять лазал по деревьям, – тут же сдала его шице, чем заслужила укоризненный взгляд Хоу Пэна.

– А она чуть не прибила меня ударной волной, когда я наблюдал за ее тренировкой издалека, – наябедничал Хоу Пэн, отворачиваясь и показывая девушке язык.

– А-Синь, ты же уже взрослый, а ведешь себя как ребенок, – вздохнул глава секты. – Покажите мне третью главу техники Огненного клинка.

– Да, Учитель! – хором произнесли ученики, и Хоу Пэн извлек свой меч из золотого ядра. Они встали напротив друг друга и слегка поклонились, начиная битву.

Конечно, Хоу Пэн превосходил Цай Хуэй по силе, но та была значительно искуснее в технике владения мечом, а потому, когда он снизил свой уровень до поздней стадии Воз-

ведения основания, чтобы драться с ней, она без проблем через половину палочки благовоний²³ уложила его на лопатки, наделав огнем еще пару дырок в его многострадальном халате.

– А-Синь, эх, А-Синь, – покачал головой И Чэнь, когда ученики подошли к нему за наставлениями. – Ты слишком машешь мечом, и твоя техника никуда не годится. Какой тогда прок от твоего золотого ядра? А-Линь²⁴, твоя техника значительно улучшилась. Ты уже можешь долго удерживать пламя.

– Это благодаря подсказке шиди, – склонила голову та.

– О? – Брови главы секты взметнулись вверх. – А-Синь так хорошо понял суть третьей главы?

– Что вы, Учитель, этот ученик лишь распознал, куда распределять ци, не более. Шицзе сама бы поняла свою ошибку, я просто влез с ненужным советом, – тут же отозвался Хоу Пэн.

И Чэнь довольно кивнул: его ученики, несмотря на разный уровень, возраст и частые ссоры, в целом хорошо друг друга понимали, и отношения между ними были гармоничными.

– А-Линь, отработай эту главу еще пятьсот раз, и после того, как я проверю, ты можешь приступать к четвертой. Но

²³ Примерно пятнадцать минут.

²⁴ Личное имя Цай Хуэй – Линьхуа (## – «цветок из самоцветов»). Потому глава секты ласково зовет ее А-Линь.

не торопись: знания должны уложиться в твоей голове и руках. Важна не сила, важно движение ци внутри тебя. Техника Огненного клинка способна направлять и улучшать потоки ци в твоём даньтяне, это не просто техника владения мечом, это большая помощь в совершенствовании. А-Синь уже постиг эту мудрость, и ты должна стремиться к ней же. Если что-то будет непонятно, сразу же обращайся ко мне, – сказал глава И, поглаживая бороду. – А-Синь. – Хоу Пэн поднял на него глаза. – Небесное бедствие твоего шишу, кажется, подошло к концу. Я хочу послать тебя проверить, как он там. Я только что снял барьер на пике Цунчжэ.

– Хорошо, Учитель. – Хоу Пэн поклонился и вскочил на меч, заставляя его взмыть в воздух.

– Я хотел сказать – пешком! Там же нестабильная ци сейчас! – крикнул ему вслед И Чэнь, но тот уже быстро понёсся к пику. – Что за дурной мальчишка, вот свалится с меча и будет знать, – вздохнул он.

– Небесное бедствие шишу правда закончилось? – в изумлении спросила Цай Хуэй, и только тогда она увидела, что тучи над пиком Цунчжэ наконец разошлись. Кажется, она слишком погрузилась в тренировку и не заметила этого. – Учитель, как вы думаете, шишу прорвался на следующую стадию?

– Подождём А-Синя с вестями, – пробормотал глава секты, не выдавая своего беспокойства, кивнул ученице и направился к своей резиденции.

Цай Хуэй осталась в роще отрабатывать третью главу. Она снова поднесла свиток ко лбу, пытаясь осознать слова Учителя и Хоу Пэна. Стоило ей подумать о шиди, как она поняла, что тот отправился к старейшине Цунчжэ в рваном ханьфу и совершенно неприглядном виде, который абсолютно точно опозорит их Учителя. Ну уж нет, она просто обязана обогнать его в совершенствовании и стать лучше этого неряхи, чтобы уменьшить головную боль Учителя!

Глава 2. Небесное бедствие старейшины Цунчжэ

Не дослушав Учителя, Хоу Пэн, как обычно, совершил большую ошибку. Когда он подлетел к пику Цунчжэ, то понял, что больше не способен управлять мечом, потому что в воздухе было слишком много сконцентрированной ци. В итоге он сверзился с неба в бамбуковую рощу, где чуть не набил себе шишек, и только природная ловкость спасла его от перелома всех конечностей.

– Ай-ай-ай, почему Учитель не предупредил меня? – посоветовал он, потирая ушибленное плечо и пряча меч обратно в золотое ядро. Где-то на пике Хаоюй И Чэнь громко чихнул.

Хоу Пэн оказался в роще на вершине пика, недалеко от резиденции старейшины Цунчжэ. В отличие от других ста-

рейшин секты, шишу не брал никаких учеников, и потому на его пике было пусто и тихо. Хоу Пэн, часто бывавший там по поручениям Учителя, бодро направился к скромному бамбуковому павильону, служившему жилищем его шишу. Подойдя ближе, он цокнул языком: семидневная гроза нанесла значительный ущерб дому: у него напрочь отсутствовала крыша и левое крыло. Все деревья во дворе были уничтожены молниями, а вода в пруду выкипела – юноша сочувственно посмотрел на поджаренных карпов на дне водоема. Не было слышно ни пения птиц, ни дуновения ветерка, а журавли, обычно охранявшие ворота резиденции, куда-то спрятались.

– Старейшина Цунчжэ! Шишу! – прокричал Хоу Пэн, заглядывая в проем, оставшийся от главных ворот. Ответом ему была мертвая тишина. – Шишу! Шишу! – Он прошел во внутренний дворик, не встретив ни души. Хозяина пика нигде не было, и Хоу Пэн немного забеспокоился. – Шишу-у-у!

Хоу Пэн обошел дом и двинулся вокруг резиденции, продолжая звать старейшину Цунчжэ, однако того как будто и след простыл. Вот тут-то Хоу Пэну стало не по себе от мертвой тишины, царившей здесь, особенно после всегда оживленного и многолюдного пика Хаоюй.

– Шишу! – чуть снизил он голос, подходя к каменному обрыву рядом с духовной пещерой, в которой часто медитировал старейшина Цунчжэ. Свирепый ветер всегда завывал над обрывом, но зато это место было богато ци – потоки

энергии непрерывно заходили и выходили из пещеры, делая ее идеальным местом для совершенствования. Однако добраться до пещеры можно было лишь по узкой и очень опасной тропе вдоль скалы, и если в ногах мало сил, то непременно упадешь. Кажется, существовала даже давняя история о том, что какой-то ученик сверзился отсюда из-за сильного порыва ветра и разбился насмерть.

Хоу Пэн находился на достаточном уровне совершенствования, чтобы без труда преодолеть тропу и заглянуть в пещеру. Однако и там он не нашел своего шишу – только выжженное молнией темное место посреди.

– Не сожгло ли его молнией? – испуганно пробормотал он себе под нос, глядя на почерневшую землю пещеры. Это вполне могло произойти: именно так Небеса, выступавшие против заклинателей, расправлялись с неудачливыми.

Хоу Пэн даже выглянул за край обрыва, но из-за плотной пелены облаков все равно ничего не увидел. Тогда он направился в последнее место, которое не осмотрел тщательно, – бамбуковую рощу, где столь неудачно приземлился. Посреди рощи он обнаружил воронку и тут же испуганно ахнул:

– Шишу! С вами все в порядке?

Посреди воронки в позе лотоса сидел разыскиваемый им

старейшина Цунчжэ – глаза плотно закрыты, фигура напряжена, а пальцы соединены в печать. Вокруг него циркулировала чистая ци, а на коленях лежало что-то грязно-белое.

– Шишу! – Хоу Пэн скатился в воронку, осторожно подходя к старейшине.

Светлые одежды того обуглились, а черные волосы лежали в беспорядке. Лицо покрывали царапины и кровоподтеки, но даже это не могло умалить его божественной красоты: старейшина Цунчжэ, Цин Юйдунь²⁵, как и его имя, был точно зеленый нефрит высочайшего качества, прекрасный и недостижимый. На вид ему нельзя было дать больше тридцати, хотя реальный возраст заклинателя никогда не угадаешь по внешности. Он был худ, высок и жилист. Его узкое лицо с изящным носом и тонкими губами выглядело смертельно бледным, и, если бы не мощная ци, циркулирующая вокруг него, Хоу Пэн подумал бы, что тот умер. Юноша не мог подойти ближе из-за слишком сильной энергии и застыл поодаль, во все глаза смотря на великого заклинателя: все выглядело так, словно тот получил прямой удар молнией и выжил. А может, и не один удар.

²⁵ ### – досл. «зеленый скрытый нефрит».

Когда Цин Юйдунь услышал оклик Хоу Пэна, его длинные ресницы наконец задрожали, и он с усилием распахнул глаза феникса. Расфокусированный взгляд сосредоточился на фигуре ученика, и барьер из ци задрожал. Старейшина Цунчжэ резко вздохнул, успокаивая энергию в теле, и открыл рот.

– Хоу Пэн... – голос его был очень слаб, но усилен ци. – Позови главу И...

– Да, я мигом! – Хоу Пэн тут же начал карабкаться из воронки обратно, а затем со всех ног бросился к мосту, соединявшему пики, где вскочил на меч и помчался к пику Хаоюй.

Увидев, что юноша убежал за помощью, старейшина Цунчжэ нахмурился, не в силах больше удерживать энергию под контролем. Он сделал движение руками, меняя печать, и мощная ци разлетелась в стороны, начисто срезая все бамбуковые стебли в радиусе трех чжанов²⁶.

Старейшина Цунчжэ, тяжело дыша, вытер пот со лба порванным рукавом, чувствуя некоторое облегчение. Только в этот момент он с удивлением заметил на своих коленях что-то белое и пушистое. Цин Юйдунь инстинктивно погладил мягкий мех и осознал, что на коленях у него свернулся клубком белый котенок с тремя хвостами. Зверек не пошевелился от прикосновения, не показывая никаких признаков жизни. Его мех обуглился и местами был выжжен, словно коте-

²⁶ # – мера длины, равная 3,33 метра.

нок попал под удар молнии, а кончик одного хвоста оказался черным, точно его окунули в тушь. Но зверек был теплым.

– Что это... такое... – Старейшину Цунчжэ мало что могло удивить, но взявшийся из ниоткуда котенок заставил его нахмуриться. Он попробовал направить свое духовное сознание в зверька, но оказался слишком слаб, чтобы проверить его состояние.

Старейшина выпрямился, снова складывая пальцы в печать. Он попытался выровнять поток ци в своих меридианах, однако его дантянь был пуст – семидневная борьба с Небесным бедствием вытянула из старейшины все силы, и последний удар молнии точно должен был его прикончить. Он помнил, как сверкнула молния и как он второпях создал щит, а затем... отключился. Цин Юйдунь снова легонько погладил котенка – его обугленный мех говорил о том, что тот тоже попал под молнию. Может ли быть так, что этот маленький зверек спас его, приняв удар на себя? Однако как он тут оказался? Ведь пик был накрыт барьером главы И...

– Шиди! – раздался громогласный вопль, и рядом с ним прыгнул с меча И Чэнь. Он схватил ладонь старейшины Цунчжэ, проверяя его духовным сознанием на предмет повреждений.

Увидев знакомое лицо, старейшина наконец смог расслабиться, и, хотя его одолевало множество мыслей, он обмяк на руках главы И, потеряв сознание.

Когда Цин Юйдунь вновь открыл глаза, то обнаружил себя лежащим в своей постели под одеялом. С повышением уровня совершенствования он все реже спал, а потому кровать стояла заброшенной, и, на его счастье, молнии гнева Небес не затронули ее. Рядом с ним сидела женщина, которая, хмурясь, проверяла его пульс. Между бровей у нее виднелась красная киноварная родинка, и ее красивое лицо казалось очень озабоченным. Это была старейшина пика Яопин, Хуа Сюй²⁷, заклинательница на средней стадии Зарождения души. Она была признанным Великим лекарем.

– Шиди, ты наконец очнулся, – сказала она, заметив, что он открыл глаза. – Твои меридианы уже почти восстановились, но тебе все равно следует отдохнуть еще немного. Ты проспал три дня. Это Небесное бедствие почти выжгло твой средний даньтянь. Сколько ударов молнии ты принял?

– Семнадцать, – хриплым голосом отозвался тот.

– Восемнадцатый удар стал бы твоим концом, – сказала она, убирая пальцы и возвращая его рукав на место.

– Восемнадцатый... шицзе Гуйин... – пробормотал Цин Юйдунь, пытаясь подняться с кровати, но она строго надала ему на грудь, вынуждая улечься обратно.

²⁷ ## – досл. «цветочный пух», личное имя Гуйин (## – «героиня с османтусом»).

– Лежи, что я тебе сказала! – воскликнула она, на ее лице было написано беспокойство.

– Цзисюань²⁸, слушайся шимэй²⁹, – послышался голос из-за спины Хуа Сюй. Та обернулась и благодарно посмотрела на главу И. – Мы думали, что придется заказывать тебе белые шелка. А-Синь прибежал ко мне в такой панике – сказал, что ты на последнем издыхании.

– Хоу Пэн любит преувеличивать, – спокойно отозвался Цин Юйдунь. Он огляделся, словно ища что-то. – Кажется, когда я потерял сознание, я видел котенка... – Он слегка поднял брови, смотря на И Чэня и Хуа Сюй.

– Это... – Глава И замялся. – Честно говоря, у меня был встречный вопрос к тебе: откуда он взялся?

– Понятия не имею.

И Чэнь потерял дар речи.

– Есть вероятность, что именно он принял на себя восемнадцатую молнию и тем спас мне жизнь, – добавил Цин Юйдунь.

И Чэнь нахмурился, думая о том же, о чем и его шиди: как кот пробрался через барьер.

– Он жив. На удивление.

– И где он?

И Чэнь во второй раз за короткое время не знал, что ска-

²⁸ ## – досл. «предел величественности». Личное имя старейшины Цунчжэ.

²⁹ ## – младшая соученица. И Чэнь раньше стал обучаться в секте, поэтому для него Хуа Сюй – младшая соученица.

зять: сколько он себя помнил, его холодный и равнодушный ши́ди никогда не проявлял интереса ни к чему, кроме боевых искусств и совершенствования. С самого детства А-Сюань казался необычным ребенком – его не привлекали другие люди, игры, развлечения, словом, все то, что составляло детство и юность. Он, казалось, вовсе не понимал их и был точно мудрец, заключенный в тело ребенка, – всегда собран, молчалив и тих. И на это была причина: однажды их Учитель раскрыл И Чэню тайну, заставив перед этим поклясться на крови, что тот никогда не навредит младшему. А-Сюань был не просто равнодушен, ему в самом деле недоставало понимания человеческих чувств из-за вероятного отсутствия одной души хунь – цзюэ-хунь³⁰, души чувств и эмоций. И, возможно, он навсегда останется таким равнодушным и холодным. Поэтому А-Мину³¹, как старшему брату, следует оберегать и направлять его, ведь ему будет сложно адаптироваться в этом мире. И Чэнь не знал, как так получилось, что у ши́ди недоставало одной души, как и не знал, откуда привел его Учитель, но с самого своего появления А-Сюань был прилежным учеником и хорошим ши́ди, потому И Чэнь искренне привязался к нему и всегда стоял на его стороне в спорах. О необычном же «недуге» старейшины Цунчжэ зна-

³⁰ ## – согласно китайской мифологии, в теле человека заключено три души хунь (управляют эмоциями и чувствами) и семь душ по (управляют физиологическими процессами и двигательными функциями тела).

³¹ ## – Чжанмин – *досл.* «ясность изложения», личное имя И Чэня.

ли только он, его Учитель и шимэй Хуа, поэтому она всегда первой проверяла его состояние.

Несмотря на недостаток чувств, Цин Юйдунь обладал природным талантом: в двадцать семь лет он сформировал золотое ядро и всего за сто пятьдесят лет дошел до поздней стадии Зарождения души. Он не являлся таким гением, как Хоу Пэн, но его прогресс был значительно быстрее, чем у большинства заклинателей. Сейчас ему было всего около двухсот лет, а он уже прорвался на стадию Формирования души – практически рекорд в цзянху. Однако, вероятно, именно из-за недостатка цзюэ-хунь каждое Небесное бедствие обрушивалось на него с такой силой, словно стремились не просто убить, а стереть его в порошок.

– Он так крепко вцепился в тебя, когда мы переносили тебя в резиденцию, что мы так и не смогли его оторвать. Он так и пролежал с тобой три дня, восстанавливая свои силы. Вероятно, зверек признал тебя своим хозяином, – усмехнулся И Чэнь. – Шимэй немного подлечила его, но он никуда не уходит. – Глава секты кивнул на нечто, выступающее под одеялом на груди Цин Юйдуня. – Небеса подарили тебе духовного зверя.

Цин Юйдунь приподнял одеяло и увидел ушастую морду, которая с любопытством смотрела на него голубыми глазами. Котенок тут же выпустил коготки, вцепившись в нижнюю рубаху и явно не собираясь уходить, даже если его попытаются прогнать.

– Но я не хочу духовного зверя, – сказал старейшина Цунчжэ, в недоумении глядя на пушистого котенка на своей груди.

– Думаю, вреда от него нет, – отозвался И Чэнь. – Я проверил его духовные задатки: пока он слаб, но в будущем может вырасти в очень могущественного духовного зверя. Если заключишь с ним контракт, он будет оберегать и защищать тебя. Сейчас контрактных зверей не найдешь... Все прячутся в Двенадцати кланах или избегают людей. Непонятно, откуда этот взялся. – Он в задумчивости погладил бороду.

– Но... – с сомнением произнес Цин Юйдунь, протягивая руку и почесывая котенка под подбородком.

Тот замурчал, довольно жмуря глаза. Его шерстка все еще торчала клочками, и местами виднелась нежная розовая кожа, а три белых хвоста почернели на кончиках. В целом, вид у котенка был довольно жалкий, но какое разочарование, что это совсем не трогало Цин Юйдуня, знаменитую ледышку секты Юньхэ.

– Ладно, ты прав, шисюн. В конце концов, он ведь спас мне жизнь, и этот кармический узел не так просто разрубить. Посмотрим, может, я подлечу его и подарю твоей старшей ученице. – Котенок тут же протестующе зашипел, царапая ему грудь. – Правда, сначала придется его воспитать, – спокойно сказал он. – Кто-нибудь знает способы дрессировки котов?

Зверек тут же убрал когти и опустил уши.

– Шицзе очень любит пушистых зверьков! Она многое знает про дрессировку! – раздался звонкий голос. Взрослые обернулись, глядя на Хоу Пэна, который просунул голову в дверной проем.

– А-Синь, где ты сейчас должен быть? – строго спросил И Чэнь.

– На тренировочном поле, как раз поддаваться дрессировке шицзе! – беззаботно отозвался тот. – Шишу, поздравляю с прорывом на раннюю стадию Формирования души!

После этого он исчез, убегая прочь от гнева своего Учителя.

– Верно, Цзисюань. – И Чэнь как будто только вспомнил об этом. – Поздравляю с прорывом.

– Поздравляю с прорывом, шиди, – кивнула с улыбкой Хуа Сюй.

– Спасибо. – Цин Юйдунь все еще казался растерянным, поглаживая котенка. Теплое мурчание заставляло его грудь вибрировать. Его по-прежнему беспокоило происхождение этого котенка, но нельзя было не отметить, что тот действительно спас ему жизнь. Возможно, он и правда был потенциально очень сильным духовным зверем. Но будто тонкая нить щекотала дальний закоулок сознания, и эта щекотка причиняла смутное беспокойство: Цин Юйдунь был уверен, что причина тому – кот на его груди.

– Отдыхай, я пришлю кого-нибудь починить твою резиденцию, – сказал глава И, собираясь уходить. Хуа Сюй тоже

попрощалась, и вдвоем они покинули комнату.

Цин Юйдунь остался наедине с котенком. Тот, казалось, совершенно не замечал подозрительного взгляда своего нового хозяина и мирно спал, свернувшись калачиком на его груди.

– И что же мне с тобой делать? – спросил старейшина Цунчжэ, едва заметно вздыхая. – Откуда ты вообще взялся и зачем подставился под молнию? Такой слабый и беспомощный...

Он прикрыл глаза, чувствуя невероятную усталость. Да, он прорвался на следующую стадию, но потратил все силы на то, чтобы впитать в себя бушующую вокруг ци и дать ей усвоиться, и все это при выжженных меридианах. Сон быстро сморил его.

Котенок приоткрыл один глаз, отмечая, что заклинатель уснул, и вытянул лапки. Он подвинулся ближе к подбородку и уткнулся мокрым носом в шею Цин Юйдуню, лишь после этого зверек снова закрыл глаза и засопел.

Глава 3. На пике Цунчжэ теперь на одного жильца больше

Пик Цунчжэ являлся одним из самых отдаленных пиков секты Юньхэ. И самым тихим. Здесь не жили ни ученики, ни слуги, ни духовные звери, кроме двух журавлей-стражей. Все потому, что старейшина Цунчжэ был... своеобразным человеком. Он входил в десятку сильнейших заклинателей мира, но слыл настолько равнодушным и безэмоциональным, что лед по сравнению с ним казался теплым.

И несмотря на свое холодное отношение ко всем, старейшина Цунчжэ все равно пользовался огромной популярностью в секте, и каждый год находились десятки учеников, как внутренних, так и внешних, которые мечтали стать его личными учениками. И если для внешних учеников, кото-

рые были слишком слабы, чтобы совершенствоваться, или еще не развили свой талант, а потому занимались подсобными работами и обслуживали нужды секты (не стоит думать, что подобное положение кого-то унижало – эти маленькие ученики получали официальный статус членов одной из Великих сект, жалование и со временем могли стать внутренними учениками, если продемонстрируют результаты), такое желание было естественным, то для внутренних, уже имевших учителей, это рвение вызывало неподдельное удивление у окружающих.

Но, во-первых, старейшина Цунчжэ был красивее Пань Аня и Сун Юя³². Альянс Лунъюэ³³, каждый год выпускавший различные списки, уже лет сто подряд ставил его на первое место в списке «Самые красивые заклинатели», а поскольку он одновременно входил в число лидеров списков «Самые сильные заклинатели», «Самые уважаемые заклинатели», «Самый пугающий взгляд», «Самые завидные женихи мира заклинателей до 250 лет» и даже «Самые загадочные заклинатели», немудрено, что Цин Юйдунь привлекал всеобщее внимание. Во-вторых, он был единственным мастером Нефритового меча – техники, разработанной им самим, которую он не передавал никому, даже своему шисюну. Поскольку это была невероятно мощная боевая техника, которая, к тому же, по слухам, могла помочь вознестись гораздо

³² Легендарные красавцы Древнего Китая.

³³ ## – досл. «прыгающий дракон».

быстрее обычных, многие желали ее изучать. Но все попытки добраться до нее были тщетны – за те пятьдесят лет, что Цин Юйдунь был старейшиной пика Цунчжэ, он не принял ни одного ученика к себе, оставаясь общепризнанным одиной.

И Чэнь напрасно пытался заставить его обучать хоть кого-нибудь. Цин Юйдунь занимался только охраной Нефритового барьера – обязанностью Пяти Великих сект и Двенадцати кланов Духов-хранителей, а также иногда по прихоти проводил общие показательные тренировки для всех учеников сект, после которых те еще несколько дней осаждали пик Яопин, выпрашивая мази от синяков и ссадин.

Нельзя сказать, что Цин Юйдунь ничего не делал. Охрана Нефритового барьера – почетная и очень опасная миссия. За десять тысяч лет, прошедших с наложения Барьера, тот порядком поизносился, и демоны всех видов то и дело прорывали завесу. В каждой из Пяти Великих сект был Хранитель, обязанный по первому сигналу тревоги отправиться к Барьеру и помочь в его обороне Духу-хранителю года. Обязанность эта передавалась раз в сто лет, а Цин Юйдунь являлся Хранителем всего тридцать пять. В прошлом эту должность занимал бывший глава Юньхэ – Учитель И Чэня и Цин Юйдуня. Он давно отошел от дел и удалился в совершенствование за закрытыми дверьми, так что никто не видел его ровно те самые тридцать пять лет.

Для заклинателя время – ничто. Годы, за которые смерт-

ный проходил весь свой жизненный путь, были для совершенствующегося что недели, а то и дни. Поэтому тридцать пять лет – это даже короткий срок. Учитель Цин Юйдуня отошел от мирских дел на поздней стадии Формирования души, поэтому ученики не ожидали увидеть его еще хотя бы сто лет. А учитывая его несносный характер – так и все двести.

После ухода Учителя в совершенствование за закрытыми дверьми Цин Юйдунь остался на пике Цунчжэ, что называется, «одиноким тучей и диким журавлем»³⁴. И Чэнь, конечно, был его шисюном, но у главы секты находилось не так-то много свободного времени, чтобы навещать холодного и нелюдимого шиди, живущего на отдаленном пике. Цин Юйдуня же все абсолютно устраивало. Он проводил дни за совершенствованием, оттачивал свои боевые навыки или улетал к Барьеру заниматься его охраной. Многие внешние ученики и вовсе его никогда не видели – настолько он был отшельником. Поэтому, когда они пришли чинить резиденцию великого и ужасного мастера пика Цунчжэ, то тихо переговаривались, разгоняя давящую тишину.

– Тц, а что, если мы потревожим сон старейшины?

– Но ведь это глава секты отправил нас сюда...

– И то верно. Но все равно страшно. Я его никогда не видел.

– Я видел – однажды на открытой тренировке для пика

³⁴ ##### – обр. отшельничество.

Хаоюй!

– Ого! И какой он из себя? Такой же красивый, как о нем говорят?

– Да. И дальше больше. А этот его меч... Ух, мороз по коже. Не зря он Хранитель Барьера. Но есть в нем что-то... странное...

– Тише! Он же услышит, и нам не поздоровится...

– Ты прав, но ведь когда мы начнем работу, он все равно проснется...

– Лучше не копать землю над головой Тайсуя³⁵...

– Ты прав, ты прав...

Цин Юйдунь открыл глаза и нахмурился. Эти внешние ученики не были заклинателями или находились на стадии Конденсации ци, а потому не умели понижать свои голоса так, чтобы их не уловили, да и шаги их для чуткого слуха старейшины были как удары молотка. Он сел на кровати и услышал недовольное шипение. Откинув одеяло, он обнаружил в нем белого котенка, который запутался в ткани и теперь яростно мяукал.

– Ты еще здесь... – равнодушно сказал Цин Юйдунь, беря котенка на руки. Тот тут же выпустил коготки, вонзаясь в его запястье. – Если ты будешь царапаться, я отдам тебя Цай Хуэй сегодня же, – предупредил он, свешивая ноги. Когти очень медленно убралась обратно в белые лапы, и Цин Юй-

³⁵ ##### – речь о божестве Тайсуе, покровителе времени в Китае. Обр. не буди лихо, пока тихо.

дунь кивнул. Судя по всему, этот кот был довольно умен.

Старейшина посидел с мгновение, прислушиваясь к себе и проверяя тело с помощью ци: меридианы восстановились, и по телу текла чистая мощная энергия. Он чувствовал себя отдохнувшим, и его сила явно возросла. Это было хорошо. Он и впрямь преодолел Небесное бедствие и прорвался на новую стадию. Накинув на нижние одежды светло-зеленый халат, старейшина снова взял котенка на руки и направился к дверям. Тот послушно замер, с любопытством оглядываясь по сторонам.

Цин Юйдунь направился в ту сторону, куда пошли внешние ученики. Те как раз обогнули резиденцию и замерли у задних ворот, оценивая разрушения и тихо переговариваясь.

– И все-таки нас пятерых тут явно мало, – посетовал один.

– Да уж, глава секты еще и сказал закончить за два дня, эх. Когда мы успели стать тысячерукими Гуаньинь?

– Да тут работы! С-с-с-с...

– Ты чего заикаешься? – спросил его товарищ, а затем обернулся и тоненько вскрикнул: – Старейшина!

Он чуть не запутался в своих ногах, выпрямился, смущенно покраснел, а потом будто сообразил, что нужно делать, обнял кулак ладонью и поклонился.

– Этот ученик приветствует старейшину Цунчжэ!

Остальные тоже очнулись от оцепенения.

– Эти ученики приветствуют старейшину!

– Вас прислал глава секты? – вежливо спросил Цин Юй-

дунь, хотя они говорили так громко, что это было очевидно.

Ученики молчали, глядя на него большими глазами, и тогда он чуть вскинул брови, а эти дети тут же потупили взгляды. Однако развидеть картину прекрасного мужчины с облезлым котом на руках было сложно. Наконец самый смекалистый из них выдавил:

– В-верно, старейшина. Мы починим резиденцию в самые короткие сроки!

– Хорошо, – спокойно кивнул Цин Юйдунь, рассеянно глядя котенка на руках. Ученики огромными глазами смотрели на этого великого предка с проплешинами, который довольно развалился в объятьях старейшины.

Цин Юйдунь ожидаемо не заметил никакой странности в этих взглядах. Он кивнул ученикам и направился к бамбуковой роще. Приблизившись к котловану от молнии, старейшина послал свое духовное сознание во все стороны, прощупывая собственноручно наложенный на гору барьер: он мог пропускать внутрь только тех, кто имел жетоны секты, а прочих должен был отвадить. Не найдя брешей, Цин Юйдунь нахмурился, обходя котлован и углубляясь в рощу. Однако все охранные заклинания работали исправно. Он усадил котенка себе на плечо и сложил пальцы в печать, добавляя еще несколько слоев на краю барьера. Тот затрещал, питаясь его ци, и вскоре стал полностью прозрачным.

– Как же ты сюда попал? – задумчиво спросил Цин Юйдунь, поворачивая голову и глядя на котенка. Тот моргнул,

всем своим видом демонстрируя невинность. Мужчина под-
нял зверька за шкурку, осматривая со всех сторон. Тот недо-
вольно зашипел, но, увидев перед своей мордой прекрасное
лицо, вытянул лапку и... коснулся носа Цин Юйдуня. Тот
вздрыгнул, отстраняя котенка и слегка хмурясь. – Веди себя
прилично, – сказал старейшина.

После этого он снова взял зверька на руки и направил-
ся к своей духовной пещере – той самой за краем обрыва.
Опустив котенка на траву у скалы, Цин Юйдунь наказал ему
оставаться здесь, легко прошел по краю обрыва и оказался в
пещере. Котенок не обрадовался перспективе ждать, поэто-
му попытался последовать за старейшиной, но резкий порыв
ветра чуть не сшиб его вниз, и он задрожал и попятился. С
тоской глянув на тонкую кромку вдоль скалы, кот отошел к
большому валуну и запрыгнул на него, не отрывая взгляда
от обрыва.

Однако Цин Юйдунь не собирался выходить. Вместо это-
го он уселся в позе лотоса на каменный пол, сложил руки в
печатю и направил потоки ци в даньтянь. Хотя он и восстано-
вился физически, но переход на следующую стадию совер-
шенствования означал, что ему потребуется некоторое вре-
мя на то, чтобы усвоить ци и научиться управлять новой воз-
росшей силой. Он закрыл глаза и погрузился в медитацию.

Когда Цин Юйдунь открыл глаза, солнце лилось в пещеру, освещая ее край. Он потянулся, чувствуя, как возросла его мощь и как спокойно, плавно течет энергия по меридианам. Он собрал ци между пальцами, формируя печать, и удовлетворенно вздохнул. Медленно поднявшись на ноги, Цин Юйдунь достал из золотого ядра свое духовное оружие – будто сделанный из нефрита меч, знаменитый на весь мир Бинжэнь³⁶. Тот покорно завис в цуне³⁷ над землей, и старейшина легко встал на него и направил прочь из пещеры. Он поднялся над облаками, глядя на пик Цунчжэ сверху, и через мгновение опустился перед главным входом своей резиденции.

Кажется, работы по ее восстановлению уже были завершены: новенькие, покрашенные в зеленый ворота были приоткрыты, а свежая темно-синяя черепица блестела на солнце. Цин Юйдунь не знал, сколько прошло времени с тех пор, как он начал медитировать, но, судя по всему, два дня истекли. Старейшина убрал Бинжэнь обратно в золотое ядро, сложил руки за спиной и степенно зашел в свою резиденцию. Вокруг было пусто и тихо – как он и привык. Два стража-журавля приветственно зашумели, завидев его.

Правый журавль, Хэ Си, обратился человеком и быстро проговорил:

– Молодой господин, глава И просил сообщить, когда вы

³⁶ ## – досл. «Ледяной клинок», имя меча Цин Юйдуня.

³⁷ # – китайская мера длины, равная примерно 3,33 см.

выйдете из закрытого совершенствования.

Эти два журавля были мелкими духовными зверями, а потому их уровень совершенствования считался довольно низким. Оба брата, Хэ Си и Хэ Ду, как и всякие птицы, были очень пугливы и застенчивы, к тому же журавль являлся символом Юньхэ, а на пике Яопин у Хуа Сюй жила целая стая птиц, так что два брата, обитающие на пике Цунчжэ, никого бы не удивили. Но существовало заметное отличие между ними и обитателями Яопин: Хэ Си и Хэ Ду могли обращаться людьми и потому почти не показывались посторонним на глаза, ведь издавна известно: духи-звери – отличные печи для совершенствования людей³⁸.

В нынешнем мире фактически выделилось три расы. Первая – это люди, обычные или совершенствующиеся, но все равно люди. Вторая – это Духи-хранители, священные Двенадцать животных, которые защищали этот мир от демонов и охраняли Барьер, когда-то созданный Нефритовым императором. Лишь благодаря этому они могли стоять на одном уровне с людьми и не сталкивались с такой рьяной нетерпимостью некоторых узколобых. Третью расу составляли духовные звери или, если они заключали договор с человеком, контрактные звери. Последние не обладали высоким уровнем совершенствования и были лишь мелкими духами, раз-

³⁸ Способ парного совершенствования, которое может быть как сексуальным, так и простой передачей ци, с помощью коего один заклинатель использует и вытягивает силы другого. Этот способ зачастую заканчивается смертью печи или потерей всех сил.

вившимися из обычных животных, — ходила молва, что из зависти перед Двенадцатью кланами.

Когда-то для людей не существовало никакой разницы между духовными-зверями и Двенадцатью животными. Двенадцать кланов тоже прекрасно подходили для парного совершенствования, а потому в прошлом на них велась полномасштабная охота. Темные заклинатели, презирающие праведный путь, ловили и насильно запирали зверей, делали печами, тем самым быстро повышая свой уровень. Отловить Духа-хранителя было очень тяжело, но считалось невероятным везением — ведь он был сильнее обычного духовного зверя и раз в двенадцать лет получал всю мощь Нефритового источника. От таких союзов нередко рождались дети-полукровки, которые не имели Небесных сил, но при этом все равно оказывались талантливее обычных заклинателей благодаря древнему благословию Великого Владыки, нарекшему Духов-хранителей Младшими богами. Зависть и презрение из-за происхождения заставляли их скрываться — одни навсегда оставались в рабстве, будучи печами, другие сбегали в секты, прячась в тени, а третьи — искали заступничества в Двенадцати кланах. С течением лет почти все в нынешних Двенадцати кланах стали полукровками, а потому их связь с Небесами слабела, и они рьяно охраняли чистоту крови.

Двенадцать кланов, когда-то сильно пострадавшие из-за охоты, теперь, набрав силу, держались особняком: они не

принимали людей в ученики, жили в уединении и контактировали с Великими сектами только по мере надобности. Было заключено соглашение, что отлов и принуждение зверей считается незаконным и карается смертью решением Совета Пяти сект и Двенадцати кланов. Будучи потомками тех первых Духов-хранителей, выбранных Нефритовым императором, чтобы защищать человечество, Двенадцать кланов пользовались уважением, а годы борьбы с темными заклинателями и демонами сделали их одними из сильнейших в мире, даже без помощи силы Великого Владыки. Поговаривали, что мало кто из Двенадцати кланов, мог на самом деле оборачиваться зверями, и они все больше походили на людей... Может быть, еще тысяча лет, и прежняя божественная мощь Духов-хранителей будет утрачена, и они станут обычными совершенствующимися людьми.

Простые же духовные звери, напротив, редко когда могли самостоятельно развиться до человека. Часть из них выращивалась искусственно: например, третья по мощи секта в мире заклинателей – секта Линьци³⁹ – занималась разведением и последующей продажей духовных зверей. Контрактные звери были большой помощью в сражениях, а также обладали невероятной преданностью. Если они подписали контракт, то будут служить хозяину всю свою жизнь и умрут вместе с ним. Их использовали в боях, как домашних питомцев или как печи для совершенствования. Звери сек-

³⁹ ## – досл. «ниспосланная помощь». Располагается в городе Хэфэй.

ты Линьцзи не могли самостоятельно развиваться до человека — для этого требовался контракт с хозяином, и с помощью его духовных сил они могли обрести человеческую форму. Самостоятельно ставшие людьми духовные звери были огромной редкостью и предметом охоты. Дикий духовный зверь в человеческой форме без контракта — лакомый кусочек для любого заклинателя, поэтому те всегда были очень осторожны и стремились как можно скорее заключить контракт с надежным совершенствующимся, чтобы обезопасить себя и получить доступ к ци. Без подпитки они были обречены оставаться по большей части зверями и никогда не закрепиться в человеческой форме. С одной стороны, это уберегало их от алчных глаз темных заклинателей, но с другой, останавливало их совершенствование.

Журавли пика Цунчжэ не были контрактными зверями Цин Юйдуня. Они принадлежали его Учителю и остались на пике, когда тот ушел в совершенствование за закрытыми дверями. Поэтому они называли старейшину «молодой господин», а не «хозяин». Учитель Цин Юйдуня был довольно... своеобразным человеком: он не только бросил на ученика своих зверей, но и, дабы занять этих «детей», поручил им охранять резиденцию, хотя мало кто мог без спроса проникнуть на пик Цунчжэ и без их помощи. К тому же журавли были слабыми, трусливыми и совершенно бесполезными для Цин Юйдуня.

Правый журавль Хэ Си мог принимать форму человека на

полшичэня в день, а левый – Хэ Ду – и того меньше: пока что у него получалось удерживать человеческую форму на одну пиалу чая⁴⁰, и то лишь благодаря духовной силе, которую братья вытягивали из пика. Поэтому в обычное время они просто слонялись без дела, а Хэ Си иногда прибирался в резиденции. В основном они спали у главного входа, имитируя охрану, а когда кто-то приближался, начинали истошно вопить и пугать редких гостей пика. Они не превращались в людей перед учениками и старейшинами секты, кроме И Чэня, хотя их и так никто бы не посмел тронуть – авторитет Учителя Цин Юйдуня до сих пор был очень силен. Цин Юйдунь по праву считал Хэ Си и Хэ Ду просто глупыми птицами.

Хэ Си выглядел лет на двадцать: изящный юноша с длинными черными волосами. Хэ Ду на его фоне казался почти мальчишкой: ниже на полголовы, худой, бледный, на лицо – копия Хэ Си, только моложе. Хотя они и были близнецами, но духовные звери росли не как обычные люди, и их внешний вид зависел от уровня совершенствования. Братьям было больше трехсот лет, но они все еще оставались такими же беззаботными и безалаберными, как и все птицы на свете, а потому ни капли не продвинулись в совершенствовании. Почему-то И Чэню от Учителя достался титул главы секты, а Цин Юйдуню – двое глупых пернатых. Впрочем, он несколько не был обижен, потому что попросту не знал, что это

⁴⁰ Примерно пять минут.

такое.

– Тогда сообщите шисюну, что я вышел, – кивнул Цин Юйдунь, услышав Хэ Си. Тот глянул на брата, и Хэ Ду взмахнул крыльями, взмывая в воздух. Цин Юйдунь посмотрел ему вслед, кивнул и вошел через главные ворота своей резиденции. Работы по восстановлению действительно были завершены, и все стало в точности таким же, как он помнил.

– Эм-м, молодой господин, – замялся за его спиной Хэ Си, явно собираясь что-то сказать, но старейшина вдруг резко остановился в дверях кабинета.

– Мяу. – Котенок поднял голову, глядя на Цин Юйдуня большими голубыми глазами. – Мяу! – еще громче и словно бы обвиняюще мяукнул он, сходя с огромного духовного камня, стоящего посреди кабинета и встроенного в пол.

Котенок подбежал к Цин Юйдуню и ласково потерся о его лодыжки. Затем поставил передние лапы на сапоги, требуя взять его на руки. Старейшина краем глаза заметил, что Хэ Си почему-то отшатнулся и задрожал.

Цин Юйдунь наклонился, поднимая котенка за шкурку и осматривая его. Тот казался больше и толще, а его мех, опаленный молнией, отрос и искрился серебром, и три хвоста игриво подергивались. Держа котенка за загривок, Цин Юйдунь поднял его перед собой, и тот снова нагло мяукнул ему в лицо.

– Сколько времени прошло с тех пор, как я удалился медитировать? – неожиданно спросил старейшина, оборачива-

ясь к журавлю. Не мог же кот разбухнуть за три дня, хотя кто знает, как вообще растут котята.

– Тр-ри месяца, – заикаясь, ответил Хэ Си.

– Кто откормил его? – слегка нахмурился Цин Юйдунь, беря котенка на руки. – Он все это время был тут?

– Да, молодой господин. Этот котенок... все время провел на пике.

Видя, с каким ужасом журавль смотрит на зверька, Цин Юйдунь приподнял брови. Три месяца для заклинателя – что лунный блеск⁴¹. Но старейшина совершенно не предполагал, что котенок задержится, да еще и запугает обитателей пика. «Хотя... – пришла ему в голову мысль, – журавля способна испугать даже мышь». Он снова посмотрел на котенка: за время его отсутствия он вырос, располнел и выглядел уже не так жалко, как в прошлый раз. Очевидно, зверек брал все от пребывания на духовно насыщенном пике Цунчжэ.

– Что произошло в мире за это время? – Цин Юйдунь рассеянно погладил котенка, и тот тут же уткнулся носом в его ладонь. Старейшина уселся за свой стол, глядя на духовный камень под собой, который использовал вместо сиденья. Тот едва заметно светился – это был огромный природный источник ци, и, понятное дело, духовные звери стремились находиться к нему поближе, ведь, питаясь энергией, они совершенствовались. Однако котенок за три месяца вылакал

⁴¹ Отсылка к чэньюю ##### лунный блеск точно стрела – обр. время быстротечно.

ее столько, что даже стал больше в размерах и сейчас лениво мурчал на коленях Цин Юйдуня.

– Глава секты велел никому вас не беспокоить. Что касается новостей, то ничего нового. Был небольшой прорыв Барьера месяц назад, но Дух-хранитель года смог восстановить его самостоятельно, поэтому вас не тревожили. Лишь парочка демонов. Кроме того... – Хэ Си взглянул на котенка и снова инстинктивно вздрогнул.

– Что такое? – спросил старейшина.

– Глава секты так и не смог понять, как в Юньхэ проник этот зверь... – На этих словах котенок открыл свои голубые глаза, уставившись на журавля. Тот затрясся еще сильнее, словно чувствуя тот самый глубинный страх перед хищником, и захлопнул рот.

– Дикий духовный зверь – это редкость, – заметил сегодня на удивление разговорчивый Цин Юйдунь, глядя на ошетилившегося котенка. Он запустил пальцы в мягкий мех, и котенок тут же прикрыл глаза, мурлыча. Теплое маленькое тело разлеглось на коленях старейшины, цепляясь коготками за одежду.

– Вы... собираетесь оставить его? – спросил Хэ Си с толикой тоскливого страха в голосе.

Цин Юйдунь взглянул на журавля, которому явно было некомфортно рядом с котенком, затем на пушистого зверька. Тот не моргая смотрел на него голубыми глазами, будто ожидая решения. Все его маленькое тельце напряглось на

коленях старейшины.

Цин Юйдунь вздохнул. В силу своей особенности он ни к кому не мог сильно привязаться, и иногда казалось, что его единственной связью с миром были И Чэнь и Учитель, заменившие ему семью. Старейшина всегда был равнодушен к окружающему миру, будто уже вознесся. Маленький пушистый котенок, самоотверженно защитивший его от Небесного бедствия, пробудил в нем толику чувства, которое, наверное, называется удивлением. Однако как последователь пути Дао Цин Юйдунь знал, что кармический долг – это не то, с чем стоит шутить.

– Пока да.

Хэ Си не посмел спорить. Он поклонился и направился прочь, оставляя котенка и молодого господина в кабинете, а сам, оказавшись на улице, вытер пот со лба, пытаясь заставить колени перестать дрожать. Цин Юйдунь, будучи человеком, не чувствовал этого, но духовный зверь, пусть и низкого уровня, но внушительного возраста, – ощущал, как потенциально опасен этот маленький зверек. В нем, казалось, спали невероятные силы, и когда они пробудятся... Будет лучше, если этот маленький журавль окажется подальше. Он и так с трудом удерживал человеческую форму, не хотелось стать еще и добычей дикого кота.

Глава 4. Старейшине Цунчжэ придется идти на Конференцию Юньхэ?

Духовный камень, стоящий в кабинете пика Цунчжэ, был весьма необычным. Во-первых, потому что такого размера валунов в мире существовало всего несколько. Духовные камни использовались как валюта в мире заклинателей, и подобного размера глыба, да еще и высшего качества, могла обеспечить Цин Юйдуня как минимум еще одним пиком, если бы он того захотел.

Во-вторых, духовные камни способствовали умиротворению потоков ци, собирая энергию в себя. Огромный валун в кабинете старейшины Цунчжэ бы способен помочь заклинателю на ранней стадии Конденсации ци махом перескочить

на стадию Возведения основания, если бы тот просто посидел на нем несколько месяцев, медитируя. Камень привлекал и духовных зверей, помогая им формировать звериное семя в золотое ядро и насыщать тело энергией. Однако для заклинателя такого высокого уровня, как Цин Юйдунь, это был просто теплый валун, на котором приятно медитировать зимой, когда на пике гуляют свирепые ветра. Как совершенствующийся, он почти не чувствовал холода, но теплое место всегда приятнее, чем бамбуковая циновка.

Сейчас духовный камень был почти опустошен, и это первым бросилось Цин Юйдуню в глаза. Он запустил пальцы в белый мех, заставляя свое духовное сознание проверить котенка, лежащего у него на коленях. Тот дернул ушами, но в целом не обратил на это внимания, позволяя духовной силе мужчины проверить его звериное семя. То было переполнено ци, немудрено, что кот выглядел таким довольным и сытым.

– Ты высосал всю ци из духовного камня, – сказал Цин Юйдунь, слегка хмурясь. Котенок перевернулся на спину, подставляя мягкий белый живот под пальцы старейшины. – Куда в тебя влезло столько? – пожурил он его, трогая толстое пузо. То казалось округлым и полным, словно котенок действительно объелся.

Зверек приоткрыл глаза, глядя на Цин Юйдуня, как бы все понимая. В его взгляде читалась абсолютная невинность, которой Цин Юйдунь ни на секунду не поверил. Он знал,

насколько хитры могут быть духовные звери, жадные до совершенствования. Однако котенок, высосав всю энергию из духовного камня, не сбежал, как должен был, а остался и дождался старейшину.

– Что же тебе от меня нужно? – задумчиво спросил тот. Котенок мяукнул. – Я не буду заключать с тобой контракт, – строго отозвался Цин Юйдунь. Зверек с расстроенным видом поджал уши. – Можешь жить на пике и питаться здешней природной ци, но большим я отплатить тебе не могу. Возможно, я смогу направить твоё совершенствование позже, но это все.

Котенок открыл пасть и вдруг впился в запястье, прокусывая до крови.

– Нет, так не пойдет, – в голосе старейшины звякнул лед, когда он почувствовал, как зверек тянет из него духовные силы. Конечно, это не шло ни в какое сравнение с духовным камнем – ци заклинателя на ранней стадии Формирования души была для духовных зверей что отборное лакомство. Старейшина поднял кота за шкурку, отдирая от кровоточащего запястья, и поднес к своему лицу. – Такое поведение не приветствуется на пике Цунчжэ.

Его холодный взгляд заставил зверька поежиться и тихо мяукнуть в ответ. Цин Юйдунь никогда не кричал и не злился открыто, казалось, он вовсе не умел говорить громко, но его взгляд заставлял людей сжиматься от страха. Мало кто мог его спровоцировать на открытый конфликт, потому что

чаще всего Цин Юйдунь либо молчал, замораживая оппонента взглядом, либо доставал свой меч. Недостаток понимания человеческих чувств и отсутствие душевной теплоты из-за собственного изъяна души сделали его равнодушным ко всему происходящему, но это не значило, что он глуп или слаб. Напротив, старейшина казался глыбой льда: прекрасной, изысканной – но при этом смертельно опасной.

Поэтому укус котенка поначалу не вызвал в нем никаких эмоций, кроме слабого недоумения из-за глупости животного. Однако затем Цин Юйдунь ощутил тонкий отголосок раздражения, – если это было оно, – когда посмотрел на текущую кровь. Раньше ранения не вызывали в нем никаких чувств.

Мужчина отпустил котенка на пол, не позволяя снова забраться на колени, и посмотрел на запястье, на котором отпечатались зубы. Кровь продолжала течь, поэтому старейшина поднялся, собираясь поискать мазь от ран, которую ему точно когда-то присылала шицзе Гуйин. Котенок последовал за ним, ластиво виляя всеми хвостами.

Как раз в тот момент, когда старейшина пика Цунчжэ обматывал запястье куском белой ткани, предварительно намазав восстанавливающей мазью, дверь в комнату распахнулась, и на пороге появился глава секты Юньхэ.

– Шиди, ты наконец вышел... – начал было говорить он и вдруг пораженно замер, заметив пятнышко крови на светло-зеленом рукаве старейшины Цунчжэ. – Ты поранился?

– Ньюансы воспитания, – отмахнулся тот, глядя на котенка, который вертелся у его ног. – Глава секты что-то хотел?

И Чэнь с подозрением уставился на белого зверька, который все еще был здесь. Уже одно это поражало, но он еще и сидел в ногах его шиди с самым невинным видом и умылся.

– Да.

И Чэнь прошел к чайному столику и уселся, не дожидаясь приглашения.

Цин Юйдунь закончил бинтовать запястье и сел напротив. Котенок тут же попытался забраться к нему на колени, но был безапелляционно скинут на пол. Не видя других вариантов, он устроился в ногах старейшины. Цин Юйдунь сложил печать, от которой жаровня вспыхнула пламенем, и повесил полный воды чайник над ней. Усиленный ци, огонь быстро вскипятит воду, и Цин Юйдунь принялся заваривать чай. Все это время оба мужчины хранили молчание.

Наконец, когда напиток был разлит по пиалам и одна оказалась перед главой секты, тот заговорил:

– Этот кот все еще здесь? Он стал намного жирнее. – И Чэнь нахмурился, глядя на белый комок в ногах шиди.

– Я пока оставляю его. Все-таки я ему должен, – просто отозвался Цин Юйдунь, и котенок встрепенулся и совершил еще одну попытку забраться на колени, но вновь оказался на полу. Он распушил хвосты и не мигая уставился на И Чэня. Цин Юйдунь тоже смотрел на главу, создавая у последне-

го странное впечатление. – Зачем шисюну понадобился этот шиди?

И Чэнь отогнал глупую мысль: будто бы кот шиди его по какой-то причине невзлюбил. В конце концов, это же просто кот.

– Как ты знаешь, скоро состоится Конференция Юньхэ, поэтому сейчас я очень занят подготовкой, – начал говорить глава, крутя в руках пиалу.

Конференция Юньхэ проводилась раз в десять лет. На три дня секта открывала свои ворота, чтобы отобрать новых учеников и продемонстрировать силу уже обучающихся. По сути, это были большие состязания. Ученики Юньхэ устраивали показательные бои, защищая честь секты, и тем самым могли даже заявить о себе в цзянху – ведь на эти три дня в секту съезжались не только жаждущие поступить в обучение, но и уже знаменитые совершенствующиеся гости из Пяти Великих сект и Двенадцати кланов. А кандидаты в члены секты могли бросить вызов ученикам Юньхэ, чтобы их заметили старейшины и взяли под свою опеку. Тем же, чей уровень был слишком низок, оставалось лишь пройти проверку своего потенциала и попытаться стать внешними учениками секты. Поскольку секта Юньхэ была огромна и очень известна в мире, от желающих попасть в нее не было отбоя.

– М-м, – кивнул Цин Юйдунь, не глядя на главу. Даже не имея чувств, он искренне недолюбливал эти конференции, и шисюн это хорошо знал: ведь каждые десять лет он всеми

правдами и неправдами вытаскивал эту пыльную жемчужину на свет, где шиди приходилось отбиваться от умоляющих взять их в ученики. Поскольку Цин Юйдунь был нелюдимым и неразговорчивым, подобные мероприятия не представляли для него никакого интереса.

– Цзисюань, – произнес глава секты, со вздохом отставляя пиалу и доставая заготовленные аргументы. – На нынешней Конференции будет присутствовать Дух-хранитель года, и это большая честь для Юньхэ. Тебе необходимо на ней появиться. Особенно сейчас, когда все прознали о твоём прорыве.

– М-гм, – немногословно отозвался старейшина, тем самым выражая свое неодобрение. Он уже пожалел, что вышел из уединенной медитации: это была бы отличная причина никуда не ходить.

– И еще кое-что... Цзисюань, может быть, хоть в этом году ты выберешь себе ученика? На пике Цунчжэ довольно пусто... – осторожно произнес И Чэнь.

Цин Юйдунь поднял на него равнодушный взгляд, повторяя уже заготовленный аргумент.

– Пока я не встречал ни одного достойного стать моим учеником, – сказал он, вежливо подливая главе чаю.

– Ты... слишком придирчив. В прошлый раз у... как же его звали? Точно, у Сюэ Жуна было неплохое основание, но ты отказался брать его в ученики, хотя он очень просился. В итоге он отправился на пик Дицю и прекрасно себя проявил

под началом старейшины Цзюня.

– Он не подходил для обучения пути Нефритового меча, – незамедлительно отозвался Цин Юйдунь. Очевидно, они уже не в первый раз вели этот разговор. – Если бы этот шиди взял его на пик Цунчжэ, то лишь загубил бы его природные таланты.

– Учитель...

– Учитель не стал бы принуждать меня брать ученика лишь потому, что мой пик пуст, – холодно отозвался Цин Юйдунь.

– Цзисюань, ты же знаешь, что я просто волнуюсь за тебя, ты выглядишь одиноким, – вздохнул И Чэнь, признавая поражение. – Что ж, я лишь надеюсь, что ты не увильнешь от присутствия на Конференции.

– Я не одинок. К тому же у меня теперь есть духовный зверь, – парировал старейшина. – Этот шиди осознает свой долг перед сектой Юньхэ. Я буду на Конференции, не беспокойся, шисюн.

– Кот не то же самое... – И Чэнь прикусил язык, понимая, что не убедит упрямого шиди. Да и он уже получил то, что хотел: обещание Цзисюаня появиться на Конференции, так что И Чэнь кашлянул, поднялся с места и собрался уходить.

Цин Юйдунь вежливо проводил его до ворот и стоял, пока глава секты не взмыл на своем мече и не исчез вдалеке. Только после этого он вернулся в кабинет, строго глядя на котенка. Странное чувство не покидало его.

– Маомао⁴², ты вообще ешь что-то, кроме ци?

Котенок зевнул, обнажая белые клычки, и моргнул, делая вид, что не понимает, о чем его спрашивают.

Главные ворота секты Юньхэ сегодня были широко распахнуты. Чтобы добраться до пика Хаоюй, на котором проводились соревнования среди учеников, тем, кто не умел летать на мечях, приходилось преодолевать десять тысяч ступеней, ведущих от подножья гор Тайшань. Поэтому многие являлись заранее, чтобы не опоздать. Десять лет – долгий срок для смертного, и потому те, кто мечтал стать заклинателями, имели всего один-два шанса в жизни поучаствовать в Конференции Юньхэ, ведь начинать стоило в детстве. Уже неделю все постоянные дворы у подножья горы в небольшом городе Тайань были забиты, а улицы кишели людьми из цзянху с мечами на поясах.

Около ворот стояли двое проверяющих личности приходящих – летать на мечях на территории секты сегодня было запрещено всем прибывающим во избежание каких-либо неприятностей.

– Шисюн, ну и жара сегодня, – пожаловался один из про-

⁴² Досл. «пушистик». Цин Юйдунь очень плох в подбории имен.

веряющих, молодой юноша лет двадцати пяти, с приятным лицом, которое от долгого нахождения на солнце покраснело. Это был простой ученик пика Хаоюй, о чем свидетельствовали его темно-изумрудные одежды. Он вытер пот с лица и тяжело вздохнул, глядя на длинную вереницу людей, медленно поднимающихся по ступеням.

– Шиди, не ной, скоро нас должны сменить, – одернул его старший, с улыбкой пропуская через ворота еще одного прибывшего. Он был выше своего шиди, шире в плечах и, очевидно, лучше воспитан. – Не жалуйся так громко, а то шицзе Цай с нас шкуру спустит, – пробормотал он младшему, с некоторым страхом озираясь.

Его шиди тут же захлопнул рот и стал работать гораздо добросовестнее. Цай Хуэй для простых учеников секты давно стала кем-то вроде чудища Няня⁴³ для смертных, только что у шицзе не было слабого места, а потому страх она внушала гораздо больший. Эти два ученика с удовольствием бы сразились с Нянем, вместо того чтобы слушать выговор шицзе Цай.

Где-то через полшичэня пришли их сменщики – тоже ученики главного и самого многолюдного пика Хаоюй.

– Братья, бегите скорее, а то еды не останется! – поторо-

⁴³ Чудовище, которое, по преданиям, выходило в канун Нового года на поиски добычи, отчего все закрывали окна и двери и сидели тихо в своих домах всю ночь. Однако затем люди случайно узнали, что Нянь боится огня и красного цвета, и стали зажигать в новогоднюю ночь фейерверки, хлопушки, одеваться в красное и так далее.

пили они, и двое учеников помчались к столовой, где как раз заканчивался завтрак. Торопясь, они прошли мимо резиденции главы секты, и старший дернул за рукав своего шиди.

– Гляди-гляди! – яростно прошептал он, привлекая внимание соученика. Он указал на главные ворота резиденции, перед которыми только что на мечях опустились несколько человек. Очевидно, это были важные гости, которым было дозволено влететь в секту, да и сам И Чэнь в парадных темно-зеленых одеждах с вышитыми золотом журавлями вышел их встречать. Ученики невольно замедлили шаги, разглядывая прибывших гостей.

Группа состояла из четырех человек. Впереди шагала высокая худая женщина с узким бледным лицом. Ее волосы были заплетены в тугую темную косу, две седые пряди обрамляли лицо. На женщине было расшитое серебряной нитью черное ханьфу с узкими рукавами, а на поясе висел свернутый узкий блестящий кнут. Вся ее фигура, казалось, поглощала яркий солнечный свет, заливающий вершину пика, и притягивала взгляд. Она поджала тонкие губы и обхватила кулак ладонью, приветствуя главу Юньхэ. Ее необычные ярко-зеленые глаза скользнули по замершим в отдалении ученикам и вернулись к И Чэню. Ученики вздрогнули, словно их только что щелкнули по носу. Они поспешили убраться прочь, пока все маньтоу⁴⁴ в столовой не разобрали, и не обратили внимания на спутников женщины, которые тоже бы-

⁴⁴ ## – паровые булочки без начинки.

ли примечательными.

На шаг позади женщины остановилась молодая девушка, похожая на нее лицом и одеждой, и скромно поклонилась И Чэню.

Третьим человеком в группе оказался мужчина. На вид ему было около тридцати, широкий в плечах и мускулистый, от него исходила мощная сила, но во взгляде сквозило вечное беспокойство и стремление двигаться. У него было мужественное лицо, узкие глаза и крупная челюсть прирожденного воина, что несколько не вязалось с по-императорски светло-желтым ханьфу с широкими рукавами и роскошной черно-красной вышивкой. Рядом с ним застыл юноша около пятнадцати лет, чьи волосы были собраны в тугой пучок на затылке. Он был одет в светло-желтый короткий охотничий халат, наручи и черные штаны. За его спиной висел меч в ножнах. Он сошел с сабли, которую мужчина тут же щелчком пальцев спрятал в золотое ядро. Юноша был самым слабым из четверки и, судя по всему, только недавно заложил основание.

И Чэнь тепло поприветствовал их и провел в свою резиденцию, предлагая обсудить дела за чаем и легкими закусками. Эти четверо были важными гостями секты Юньхэ. Женщину звали Сы Сяоцин⁴⁵, по личному имени Юлинь, и она была нынешней главой клана Змеи и Духом-хранителем это-

⁴⁵ ### – досл. «черная змея». # – циклический знак года Змеи и фамилия рода. Личное имя Юлинь (## – «темная чешуя»).

го года. Тихую и неприметную девушку рядом с ней звали Сы Куй⁴⁶, по личному имени Танъинь, и несмотря на простую внешность и молодость, она была прославленной заклинительницей и сильной противницей, а также дочерью главы клана.

Мужчина, глава клана Дракона Чэнь Канлун⁴⁷, по личному имени Дэмин, по праву заслуживал звание самого сильного Духа-хранителя. Красив, мужественен, силен, у него было только одно «но» – он любил покрасоваться. На фоне Сы Сяоцин он казался слитком золота в своих ярких одеждах и с золотой шпилькой в волосах. Юноша, что прибыл с ним, был его родным племянником по имени Чэнь Цю⁴⁸. Он только недавно ступил на путь Дао и уже достиг немалых успехов, заложив основание в тринадцать лет. Сейчас ему исполнилось всего пятнадцать, он еще не носил гуань⁴⁹, был неусидчив и излишне энергичен, но подавал большие надежды.

Духи-хранители являлись искусными совершенствующи-

⁴⁶ # – досл. «гадюка». Стоит отметить, что в Двенадцати кланах все ученики принимают фамилию клана, даже если не родились в нем и не являются родственниками. Личное имя Танъинь (## – «тень в глубоком омуте»).

⁴⁷ ### – досл. «летающий дракон». # – циклический знак года Дракона и фамилия рода. Дэмин ## – «ясная добродетель».

⁴⁸ ## – досл. «молодой дракон».

⁴⁹ То есть не прошел обряд совершеннолетия ## гуаньли – церемония надевания гуаня для юношей, которая проходит примерно в двадцать лет. Тогда же юноши получают имя цзы.

мися и потомками Младших богов, а потому пользовались заслуженным уважением в цзянху, и И Чэнь был приветлив и доброжелателен.

– Ваши младшие могут погулять по пику Хаоюй, пока мы обсудим разные вопросы, – улыбнулся он юноше, который чуть не фыркнул.

– А-Цю⁵⁰, иди поиграй с сестрицей, – сказал Чэнь Канлун, строго глядя на юношу. Тот тут же убрал с лица насмешливую улыбку и почтительно поклонился.

– Да, дядюшка.

– А-Инь, – сверкнула глазами Сы Сяоцин, и тихая девушка понятливо кивнула.

– Дети в кланах Змеи и Дракона так хорошо воспитаны, – благодушно похвалил И Чэнь. – Сюда, пожалуйста.

Все трое зашли в кабинет главы секты, и створки съехались за ними. Юноша и девушка остались стоять в крытой галерее.

– Ну что, сестрица, – насмешливо сказал Чэнь Цю, глядя на девушку, – пойдем поиграем?

– А-Цю, если ты натворишь что-нибудь в секте Юньхэ,

⁵⁰ «Детское (молочное) имя/прозвище» Чэнь Цю – А-Цю. В китайской традиции детям дают детское имя, которое не имеет хорошей окраски, дабы оно «отвратило» все беды от ребенка, затем выбирают личное имя мин. По достижении совершеннолетия ребенку дают вежливое (взрослое) имя цзы, а личное имя остается для родных и близких. Так, к примеру, Цзисюань – это личное имя мин Цин Юйдуня, Юйдунь – взрослое имя цзы. Поскольку Чэнь Цю еще молод, у него нет имени цзы, и дядя зовет его по прозвищу с приставкой А-.

дядюшка с тебя всю чешую сдерет, – бесстрастно отозвалась Сы Куй.

Она и бровью не повела на издевку Чэнь Цю, поскольку слишком давно его знала. По правде сказать, кланы Змеи и Дракона были тесно связаны множественными родственными связями из-за близости двух Духов-хранителей. Например, Сы Куй вполне могла называть главу клана Дракона «дядюшкой», поскольку он действительно приходился ей каким-то троюродным или четвероюродным дядей. Кроме того, Чэнь Цю и Сы Куй были обручены с младенчества, хотя до сих пор ни одному, ни второй эта идея не казалась хоть мало-мальски привлекательной. Однако, поскольку кланы Духов-хранителей придерживались чистоты крови, было разумнее женить своих детей на ком-то из Двенадцати кланов, чем на людях, поэтому их родители все еще надеялись, что дети познают всю прелесть зеленых слив и деревянных лошадок⁵¹. Только вот Сы Куй считала Чэнь Цю мелким идиотом, который только и умел, что приносить неприятности, за которые зачастую приходилось отвечать ей, а Чэнь Цю, моложе ее на пять лет, считал ее чешуйчатой блохой на коровьем носу⁵² и абсолютно точно не красавицей. Несмотря на это, всем остальным казалось, что они неплохо ладят.

– Ай-я! Мне так редко удастся выбраться из клана, не читай мне нотации, пока я ничего еще не сделал... – Он легко-

⁵¹ ##### – обр. детские игры, о влюбленных, которые дружили с детства.

⁵² ##### – обр. зазнайка, высокомерный.

мысленно отмахнулся, и их шаги вместе с разговором вскоре затихли в дальнем конце галереи.

Глава 5. Неужели старейшина возьмет ученика?

– Маомао, тебе со мной нельзя, – нахмурился Цин Юйдунь, глядя на котенка, который вцепился в подол его светло-зеленого ханьфу.

– Мяу? – Большие голубые глаза уставились на старейшину.

Мужчина вздохнул, взмахивая рукой. Котенка сдул внезапно налетевший ветер, и он отлетел в середину комнаты, умело приземляясь на четыре лапы, будто это происходило уже не в первый раз. Впрочем, так и было. Цин Юйдунь, убедившись, что кот в порядке, поправил рукава и вышел во двор.

– Молодой господин, вы опаздываете, – заметил Хэ Си, с

опаской поглядывая на котенка. Тот, получив предупреждение, не сделал никаких выводов и снова подбирался к старейшине со спины. Однако тот был тверд в своем решении: Маомао нечего было делать на открытии Конференции Юньхэ. Он и сам предпочел бы остаться на пике, но, к сожалению, пообещал главе клана. Если он не появится... ай-я, даже мысль об этом вызывала у Цин Юйдуня головную боль: И Чэнь будет укорять, стенать и жаловаться еще с год, а то и до следующей Конференции.

Цин Юйдунь вдруг обернулся – его прекрасные брови сошлись на переносице, когда он увидел, что котенок замер всего в трех чи⁵³ от него.

– Нет, – холодно сказал старейшина, однако Маомао совершенно не испугался его особенно ледяного взгляда.

– Мяу!

По какой-то непонятной для старейшины причине белый кот абсолютно не хотел с ним расставаться. Он ходил за ним по пятам, не оставляя ни на мгновение, спал с ним, ел с ним и даже порывался мыться вместе, хотя коты обычно боятся воды. Цин Юйдунь порядком устал от зверька за эти несколько дней. Кроме того, кот был ужасно прожорлив: сам Цин Юйдунь, как совершенствующийся на стадии Формирования души, практиковал инедию⁵⁴, но из-за котенка

⁵³ # – китайская мера длины, равная 1/3 метра.

⁵⁴ Отказ от телесной пищи, питание за счет энергии солнечного света и воздуха. – Прим. ред.

был вынужден просить пару внешних учеников приносить ему еду. Уже, вероятно, вся секта знала, что неприступный Цин Юйдунь неожиданно стал хозяином белого кота. Его образ ледышки, выстроенный годами отстраненности и уединения, начал трескаться, стоило многочисленным влюбленным в него ученицам представить грозного старейшину пика Цунчжэ с котенком на руках.

В общем, Маомао ни в коем случае нельзя было идти с ним на открытие Конференции. Он и так опаздывал из-за того, что кормил прожорливое животное рыбой.

– Проследи, чтобы он не пошел за мной, – сказал Цин Юйдунь, извлекая Бинжэнь из золотого ядра. Прекрасный меч сверкнул на солнце и завис над землей, давая старейшине возможность встать на него. Более не медля, он взмыл в воздух, направляясь к пику Хаюй.

Хэ Си посмотрел на котенка, который остался сидеть на пороге, и задрожал, когда тот поднял глаза и не мигая на него уставился.

«И как я должен следить за ним? – испуганно подумал Хэ Си. Бедная птица ужасно боялась маленького белого зверька: ну что за фарс! Но, между тем, он не мог подавить животный ужас, когда кот смотрел на него голубыми глазами. – Он же сожрет меня... – горестно простонал про себя Хэ Си, оборачиваясь птицей и отлетая поближе к брату. – Он всех нас сожрет однажды...»

Тем временем Цин Юйдунь, совершенно не подозревая о

пищевой цепочке, которая формировалась на его пике, спешил к главе. Сейчас никто не имел права летать по секте Юньхэ на мечах, но для старейшин и важных гостей делалось исключение. Он грациозно опустился перед главной резиденцией, пристегнул меч к поясу (на конференциях, подобных этой, было правилом приличия не прятать свое духовное оружие, поскольку именно по нему заклинатели зачастую могли определить, кто перед ними) и направился на большое пространство справа от резиденции главы секты. Там был возведен высокий помост и арена, предназначавшаяся для учеников и кандидатов. По краям внушительной арены потрескивал барьер, должный оградить зрителей от сражающихся и обеспечить их безопасность. Вокруг круглой, поделенной на две половины арены, засыпанной светло-желтым песком, шли ряды трибун. Любой желающий сегодня мог не только попытать счастья в поединке, но и просто поглазеть. Чуть в стороне располагалась тренировочная арена поменьше, на которой проверялись природные задатки тех, кто не хотел сражаться и предпочитал войти в секту как внешний ученик.

Цин Юйдунь кивнул в ответ на приветствия учеников, которые его знали, и прошел к главному помосту, где располагались места для почетных гостей и старейшин Юньхэ. Почти все уже были на местах: И Чэнь разговаривал с главой клана Змеи, а глава клана Дракона сидел рядом, запивая виноград вином. Несмотря на свой возраст и стадию совершен-

ствования, этот потомок Дракона явно не хотел отказываться от пищи. На своих местах уже сидели остальные старейшины Юньхэ. Хуа Сюй мягко кивнула, увидев Цин Юйдуня, который поднялся на помост, привлекая к себе всеобщее внимание. Хао Лэй подчеркнуто холодно кивнул ему и тут же отвел глаза, переговариваясь со старейшиной пика Дицю – Цзюнь Си⁵⁵ – коренастым мужчиной среднего возраста с веселыми морщинками в уголках глаз, которые появлялись, когда он разговаривал. Он был одет в неброское темно-коричневое ханьфу, а подернутые сединой волосы собрал в тугой пучок с простой деревянной шпилькой. У него была жидкая бородка и роскошные черные усы, закрывавшие верхнюю губу и придававшие ему слегка смешливый вид. Заметив Цин Юйдуня, он улыбнулся ему и вернулся к разговору с Хао Лэем.

Некоторые места пустовали: Цин Юйдунь глянул на место Ши Ханя⁵⁶, старейшины пика Шуйли, который уже довольно долгое время находился в совершенствовании за закрытыми дверями, и на место Мэй Цин, старейшины пика Инъюэ⁵⁷, которая отправилась путешествовать по цзянху и до сих пор не вернулась. С остальными старейшинами Цин Юйдунь был знаком плохо, поэтому лишь вежливо кивнул им и подошел

⁵⁵ Пик Дицю ## – досл. «земля»: глава Цзюнь Си (## – «высокогорный ручей»).

⁵⁶ Пик Шуйли ## – досл. «сила воды»: глава Ши Хань (## – «камень + безбрежное море»).

⁵⁷ Пик Инъюэ ## – досл. «музыка»: глава Мэй Цин (## – «слива + цин/гонг»).

к И Чэню.

– Ага, вот и ты, – сказал тот, поворачиваясь к нему.

– Глава секты, глава клана Змеи, глава клана Дракона. – Обняв кулак ладонью, Цин Юйдунь слегка поклонился И Чэню, Сы Сяоцин и Чэнь Канлуну.

– Наконец-то явился! – громогласно провозгласил Чэнь Канлун, вскакивая с места и от души хлопая Цин Юйдуня по плечу.

Тот не был слабым юношей, но все равно от силы удара покачнулся – в руках Дракона оказалось слишком много мощи. Он был лучшим мечником мира заклинателей и стоял первым в списке самых сильных совершенствующихся.

– Глава секты уже все уши нам прожужжал про то, что ты прорвался на стадию Формирования души! Поздравляю, мой друг, поздравляю. – Он слегка согнулся в пояснице.

– Не смею принять похвалу. – Цин Юйдунь тут же подставил ладонь под его сложенные руки, не позволяя тому завершить поклон. – С вами мне все равно не сравниться, глава клана Дракона.

– Все такой же ледышка! – рассмеялся Чэнь Канлун, опуская руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.